

РУБЕЖ

Цена — 40 фен.

В Китае — 45 ц.

ХАРБИН. XII ГОД ИЗДАНИЯ

ХАРБИН 1898 г.

ХАРБИН 1938 г.

40
ЛѢТ.

40
ЛѢТ.

Китайская улица, торговый центр Харбина, в концѣ процллага вѣка и — теперь.

The Y. M. C. A. of Harbin

1918 — 1938

Х. С. М. Л. в Харбинѣ

СПОРТ,
ЯЗЫКИ,
БИБЛИОТЕКА,
КЛУБЫ,
ЛѢТНИЙ ЛАГЕРЬ,
ДѢТСКИЙ САД.

Болѣе 2000 окончивших учеб.
зав. Х. С. М. Л.:

Колледж, Гимназію, Школу коммерч. наук и иностранных
яз., Классы машинописи, Радио, Авто-курсы и др.

Канцелярія открыта ежедневно с 9 — 1, 3 — 7.
The Y.M.C.A. Harbin, 59, Садовая, тел. 44-20.

СТАРѢЙШАЯ ФИРМА

НАСЛѢДНИКИ

Л. Ш. Скидельскаго

Большой проспект № 44. Тел. 48-81.

Е. Хагихара и Ко

Харбин, Мостовая, 127.

Телефоны: 54-91
43-66.

САЛОН

Е. Н. Обухова

Саманная № 8, тел. 38-73.

Пріем заказов:

ДАМСКАГО и МУЖСКОГО верхн. платья,
ЛУЧШЕ МАТЕРІАЛЫ,
ЛУЧШЕ МѢХА.

ЦѢНЫ понижены.
ДЕШЕВО дамскія элегантныя ШЛЯПЫ.

Принимается передѣлка зимних
вещей по новым журналам.

Пріем порученій в Ниппон.

Принимаю коммисіонныя порученія,
N. KRIVUSHIN
140, Nakayamate dori 2 chome
КОЗЕ, НИППОН.

Бывшую артистку Петербургской музыкальной драмы

Л. А. Дельмас-Андрееву

или знающих ея мѣстопребываніе и адрес прошу сообщить
в контору журнала „Рубеж“ на имя Наталіи Рѣзниковой.

А У Б Е Ж

посвященный 40-лѣтію со дня основанія Харбина.

П. С. ТИШЕНКО,

б. Харбинскій городской голова.

Первые годы Харбина.

Харбин вырос на совершенно пустынном мѣстѣ со сказочной быстротой...

В декабрѣ 1899 года выѣхали мы из Одессы на Дальшій Восток на крейсерѣ Добровольнаго Флота. Когда пассажиры перезнакомились, один поляк стал всѣх усердно опрашивать, что они знают о Харбинѣ и не могут ли они хотя сказать, гдѣ в Маньчжуріи расположен этот новый город... Ни одна душа не могла его просвѣтить на этот счет, чему он удивился чрезвычайно. Он сам был вызван туда на службу и знал лишь, что это город с 13 тысячами жителей. Но гдѣ находится тот Харбин, куда направился он служить, никак ему не удалось дознаться.

Таким образом, мы узнали о городѣ, который спустя год послѣ возникновенія уже насчитывал 13 тысяч обывателей.

Эти обыватели скоро дѣлались, в своем родѣ, большими патриотами своего города. Самая мѣстность, — широкая необозримая равнина. — понравилась русскому человѣку, вмѣстѣ с привольным степным воздухом и ярким маньчжурским солнцем. Строй городской жизни рѣзко отличался от чопорнаго чиновничьяго Владивостока и скучной, переполненной начальством «генеральской деревни» — Хабаровска.

Тут, в Харбинѣ, публика была штатская, пропитанная вольнолюбивым духом. Помните, во время своего приѣзда в Маньчжурію С. Ю. Витте почему то

облачился в мундир шефа Пограничной Стражи. Вид мундира шокировал железнодорожных строителей, и они устроили нѣчто в родѣ враждебной демонстраціи, которую начальству с трудом удалось затушевать.

Центр города долго был в Старом Харбинѣ, гдѣ размѣсти-

Старый Харбин брал 5-6 рублей. Приходилось мириться так как дороги были невозможны. С вѣдука на Новгородную ѣздили через пустырь, временами такой грязный, что пролетка погрязала в невылазной пучинѣ. Если это происходило поздно вечером, то извозчик верхом

на выпряженных лошадях отправлялся до мой ночевать, оставляя на слѣдующій день хлопоты по извлеченію из грязи своего экипажа.

Характерно, что такіе дороги были свободны от грабителей. Аргельщики возили сотни тысяч денег в ящиках из-под водки, еле прикрытых от нескромных взоров, и, при этом, без всякаго конвоя. Этот порядок практиковался еще в 1902-3 году, и не было ни одного случая нападенія на таких безпечных аргельщиков.

Русским простолюдинам понравился строй городской жизни, гдѣ труд оплачивался хорошо, а предметы питания стоили поразительно дешево. Окрестная страна переполнена была земледѣльческими продуктами, не имѣвшими сбыта. Деньги туземцы умѣли цѣнить и охотно сбывали свои продукты на русскія бумажки. Сюда навезли было из Россіи массу новеньких серебряных рублей, но скоро увидѣли, что туземцы к ним равнодушны, и на бумажные рубли появился в провинціи лаж: гривенник на рубль при сбмѣнѣ на серебряный рубль. Причиной была боязнь хунхузов, от которых бумажки при-

НА ГОРОДСКОМ БЕРЕГУ СУНГАРИ В ОЖИДАНИИ ПАРОВОДА. В толпѣ — русскіе и маньчжуры. В центрѣ — три маньчжура с палками и бѣлыми кругами на груди, — первые полицейскіе, состоявшіе при русском полицмейстерѣ.

Снимок К. П. Пидриксона.

лось Управление Постройки Китайской Восточной жел. дор., штаб Охранной Стражи, Русско-Китайскій Банк, магазины, рестораны, квартиры старших служащих, офицеров.

Была там и отрядная церковь с настоятелем от. Сергіем Брадучаном, донинѣ благополучно здравствующим. Под одной крышей с храмом помѣстилось временное Собраніе, со сценой для спектаклей. Эта сцена отдѣлялась от алтаря тонкой стѣной, и причту пришлось опротестовать такое соседство: репетиціи были через стѣну слышны в алтарѣ.

Курьезов было, вообще, много. Новопріѣзжих поражали нѣкоторыя цѣны... Побриться у парикмахера стоило 2 рубля золотом. Извозчик с Пристані в

тять было легче. Помимо того, население скоро дозналось, что курс серебряного рубля искусственный, так как по вѣсу серебра чистаго без лигатуры он не стоит обозначенной валюты. Русскія деньги для туземцев были так заманчивы, что

ИНЖ. ВЕНЦЕЛЬ, Товарищ Председателя Правленія О-ва К. В. ж. д.

даже во время боксерской осады Харбина, сельско-хозяйственные продукты проникали из деревень в осажденный город. Быть может, боксеры смотрѣли сквозь пальцы на такую торговлю, полагая, что крестьяне нуждаются в заработкѣ; и им «кушать же-ж надо же-ж».

Простота нравов была пріятной чертой в новой для нас странѣ.

Во главѣ русскаго общества стоял Главный Инженер Александр Юсифович Югович, родом серб, с неправильным, нѣскольکو комичным, выговором русской рѣчи. За глаза трунили над ним, но его административные таланты, глубокія инженер-

ныя познанія, широкій ум и гуманное сердце импонировали всѣм, кто с ним соприкасался. Его ближайшій помощник, инженер путей сообщеній С. В. Игнаціус, за свою представительную наружность получил добродушно-насмѣшливое прозвище Игнаціуса Великолѣннаго. Это был человек работающій, честный, доброжелательный. Югович почти по всякому техническому вопросу с ним совѣщался.

Инженер Ваховскій тоже значился в числѣ помощников

ИНЖ. ЮГОВИЧ, Главный Инженер по постройкѣ Китайской Восточной жел. дор.

Юговича, отличался трудолюбіем необычайным: дни, вечера и ночи просиживал он на службѣ, представляя собой одну из самых важных и исправных двигательных пружин того сложнаго организма, каким являлось строительное управленіе дороги.

Югович раньше строил Рязанско-Уральскую дорогу, проле-

сти по пустынным безлюдным территориям. Привлечь Юговича к постройкѣ желѣзной дороги в Сѣверной Маньчжуріи была удачная мысль всемогущаго тогда министра финансов Витте. Югович взял с собой почти всѣх своих сотрудников по сооруженію Р.-Уральской дороги.

Из этих сотрудников суждено было выдвинуться инженеру князю Степану Николаевичу Хилкову, тѣсно связавшему свое имя с судьбами города Харбина в первую эпоху его существованія.

Князь Хилков происходил из знатнаго рода выдвинувшаго в послѣдніе годы прошлаго столѣтія нѣскольکو оригинальных характеров. Извѣстны похождения М. И. Хилкова за-границей, гдѣ он изучал технику в качествѣ паровознаго маши-

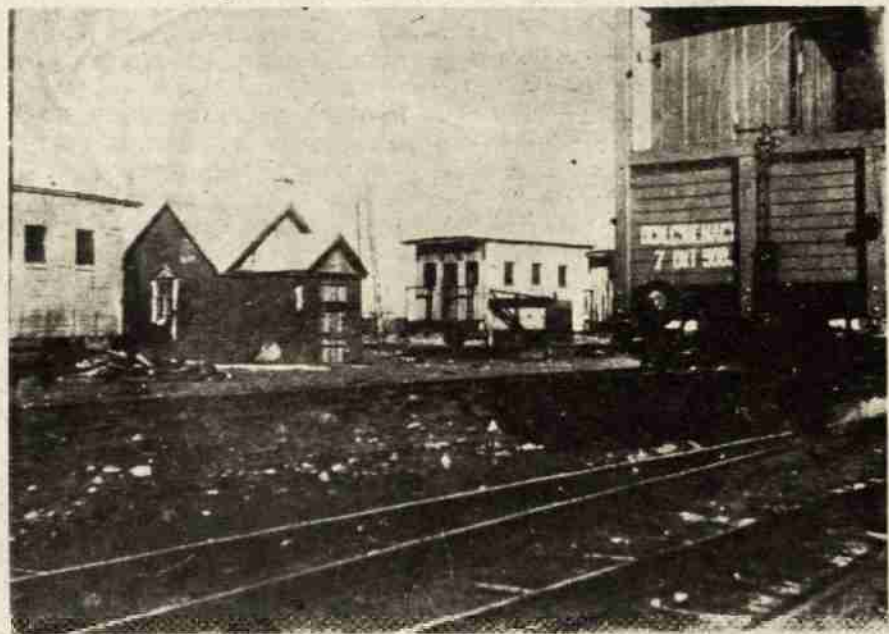
ИНЖ. ИГНАЦИУС, Помощник и Замѣститель Главнаго Строителя К. В. ж. д.

ниста. Он был родной дядя Степана Николаевича и занимал долгое время пост министра путей сообщеній.

Другой Хилков, кавалерійскій офицер, под влияніем какого то душевнаго перелома, превратился в толстовца-анархиста, вздумавшаго свои теоріи примѣнять к жизни, вслѣдствіе чего правительство учредило над ним опеку, как над ненормальным человеком.

Харбинскій Хилков, князь Степан Николаевич, тоже был чудачком, но службистом и работником был на рѣдкость. Назвать его труженником мало, — это был подвижник труда!

Первый вокзал Харбина, — самая будка площадью полторы кв. саж. Вправо от нея — «обсервацион-кар», служебный вагон инж. Юговича. Вокзал находился между нынѣшним вокзалом и товарной станціей. Снимок К. П. Пидриксона.

физически, богатырь: он обладал и огромным запасом духовной энергіи. Неугомонный и неутомимый, вездѣ появлялся на работах, чтобы лично видѣть, руководить, подбодрить добрым словом или крѣпкой русской бранью, а иной раз и здоровенным туяком. Десятники и техники, всякій раз иду на работу, боялись, что на мѣстѣ их уже предупредил сіятельный начальник.

Уходил он с работы послѣ темноты. На праздниѣ Св. Пасхи лазил на лѣса строившагося зданія управленія дороги провѣрять лишній раз правильность работ.

Клокочущая энергія, силы, выходящая через край, были причиною тому, что ему подбрасывали все больше и больше работ. Вмѣсто одного строитель-

ником тѣх самых подчиненных, которым устраивал самоличную экзекуцію.

Особый ореол приобрѣл он во время боксерских событій, когда возглавлял боевую дружину штатских добровольцев. Эта дружина участвовала в боевых дѣйствіях, переживала сладость побѣд и горечь поражений, инныя дѣйствія ея были даже самостоятельны. Военные писатели почему-то замалчивали эти подвиги штатских людей, а сами они из гордости не распространялись о своих воинских

ИНЖЕНЕР ОБЛОМІЕВСКІЙ, Строитель Нового Города.

заслуг. Несомнѣнно одно: эта дружина, со своим вождем Хилковым, сыграла великую и полезную роль, поддерживая дух защитников города. Военным не приходилось робѣть, если на их глазах штатская публика сама лѣзла на опасность.

На распланировку и строительство Харбина князь Хилков оказал сильнѣйшее влияніе; он руководил главнѣйшими сооруженіями, был председателем комитетов по благоустройству Харбина, в которую привлечены были выборные от харбинскаго населенія... Для Харбина было большим несчастьем что город-

Полицейская улица в 1900 году и первая торговая предпріятія Харбина на ней. Снимок К. П. Пидриксона.

скія дѣла были потом взяты от князя Хилкова и переданы по подраженности в Гражданское Управленіе. Населеніе Харбина помнило заслуги С. Н. Хилкова в строительствѣ Харбина и выбрало его почетным гражданином своего города, когда он

ИНЖЕНЕР БОЧАРОВ, Строитель Хинганскаго Тоннеля.

оставил здѣсь службу и выѣхал в Петербург.

Верхушка харбинскаго общества группировалась вокруг дома Юговича с его гостепріимной супругой Марьей Ивановной, любившей поиграть в винт. Постоянная работа заставляла воздерживаться от разгула в ночное время. Вообще, в Старом Харбинѣ тон жизни был спокойный, патриархальный. Женщин было мало, дѣтей школьнаго возраста едва набралось на одну школу.

Школа эта была хорошо поставлена: бездѣтный Югович любил дѣтей и заботился о юном поколѣніи.

На Пристані дѣла шли бойко, город строился лихорадочно быстро, хотя нѣкоторые строительные матеріалы пришлось возить издалека, преодолѣвая пространства в десятки

Стихи о Харбинѣ.

I.

Под асфальтъ, сухой и гладкій,
Наледь нашихъ лѣтъ,
Изискательской палатки
Канула дзвѣи слѣд...

Флагъ Россійскій. Коновязи.
Говоръ казаковъ.

Нѣтъ с быдымъ и робкой связи, —
Русскій рокъ таковъ!

Инженеръ. Разстегнутъ воротъ.
Фляжка. Карабинъ...

— «Здѣсь построимъ Русскій городъ,
Назовемъ — Харбинъ».

Безъ тропы и безъ дороги
Шелъ, работѣ радъ.
Ковыляя за нимъ трехногий
Нивеллиръ-снарядъ.

Передъ днемъ Россійской встряски,
Черезъ двѣсти лѣтъ, —
Не Петровской ли закваски
Запоздалый слѣдъ?

Не державное-ли слово
Сквозь вѣка: — приказъ!
Новый городъ зачатъ снова,
Но в послѣдній разъ.

II.

Какъ чума, тревога бродитъ,
Гулъ лихихъ годовъ...
Рокъ черту свою проводитъ
Близъ тебя, Харбинъ!

Взрывы дальнѣе, глухіе,
Алый взлетъ огня...
Вотъ и нѣтъ тебя, Россія,
Государыня!..

Мало воздуха и свѣта,
Думаемъ, молчимъ.
На осколкѣ мы планеты
В будущее мчимъ!

Скоро-ль кануть идѣ не скоро, —
Сумракъ нашъ разсѣй!
Про запасъ Ты, видно, городъ
Выстроила сей.

Сколько ждать десятилѣтій,
Что, кому беречь?
Позабудутъ скоро дѣти
Отчесую рѣчь!

III.

Милый городъ, гордъ и строен,
Будетъ день такой,
Что не вспомнятъ, что построенъ
Русской ты рукой.

Пусть удѣлъ подобный горекъ, —
Не опустимъ глазъ!..
Вспомяни, старикъ-историкъ,
Вспомяни о насъ.

Ты забытое отыщешь,
Впишешь в скорбный листъ,
И на русское кладбище
Поспѣшитъ туристъ.

Онъ возьметъ с собою словарикъ
Надписи читать...
Такъ погаснетъ нашъ фонарикъ,
Утомясь мерцать.

тысяч верст! Близкое Приамурье
было пустыней, по которой
хоть шаромъ покати.

Первые магазины в Харбинѣ
были по Полицейской и Ма-
газинной. На Полицейской тор-
говалъ большой китайскій мага-
зинъ Юн-Хо-занъ, русскіе купцы
Г. А. Некрасовъ, Пташниковъ из
Одессы, Вергазовъ. Небольшой
магазинъ Чурина помѣстился на
углѣ Китайской и Магазиной.
Дальше по Магазиной были
Агѣевъ, Скоблины, Деушеры,
хандровскій ресторанъ «Колхи-
да», гостиница «Петербургъ»,
принадлежавшая И. Л. Шерба-
кову... Потомъ сюда перешли
Пташниковъ, Семеновъ...

По Китайской первѣе всего
появились Агишевы, Таировы,
Самсоновичъ и китайскія лавки.

Участки подъ строительство
раздавались охотно и дешево.
Земельнымъ Отдѣломъ. Возглав-
лялъ его межевой инженеръ М. К.
Кокшаровъ, добрый геній Харби-
на. Онъ имѣлъ возможность со-
ставить «благодарностями» на-
селенія добрый милліонъ, можетъ
быть, не одинъ даже. Но, честный
и гордый, не бралъ ни копейки
и умер, не обезпечивъ даже
семью.

Земельные участки брались
не в собственность, а в аренду,
на срокъ концессіи К. В. ж. д.
Такимъ образомъ, дома здѣсь ока-
зались «движимымъ» имуще-
ствомъ. Ипотечный кредитъ такъ и
не удалось получить Харбину
при такой обстановкѣ. И перво-
начально Харбинъ весь строился
безъ кредита, на наличныя.

Товаръ сразу же навезли изъ

Россіи и за-границы (конечно
безпошлинно) массу. По срав-
ненію с Приамурьемъ, дешевизна
цѣнъ в Харбинѣ установилась по-
разительная. Поэтому для жен-
щинъ, пріѣзжавшихъ изъ Россіи,
Харбинъ казался какимъ-то ска-
зочнымъ Эльдорадо.

Днемъ люди суетились по
своимъ дѣламъ, — безъ дѣла не
сидѣлъ никто, всѣмъ находился
заработокъ на службѣ или в ком-
мерціи... Скоро появились про-
мышленныя учрежденія, да еще
огромнѣйшія, какъ, напримѣръ,
паровыя мукомольни на Поли-
цейской улицѣ. Если же оши-
баемся, первымъ предпріятіемъ

былъ, все-же, винокуренный за-
водъ Чайковского, служившаго
раньше правителемъ канцеляріи
у Юговича. Мукомольни воз-
никли тоже при ближайшемъ
участіи инженеровъ, строившихъ
дорогу, — напримѣръ, упоминав-
шагосъ уже выше Заховского.
Гораздо позже, уже много лѣтъ
спустя послѣ войны с Японіею,
возникла промышленность ма-
слобойная.

По вечерамъ развлекались в
мѣстахъ болѣе или менѣе про-
хладныхъ. Рестораторовъ набѣхало
много. Затѣмъ довольно скоро
появился шантанъ, лѣтній сад Па-
лермо, рядомъ с Коммерческимъ
Собраніемъ, навѣзали хоры, дам-
скіе оркестры, — в томъ числѣ,
хоръ трубачей дамскаго пола...
Красивыя музыкантши и пѣви-
цы скоро устраивались в матри-
мональномъ отношеніи, и антре-
пренеры терпѣли от этого не
малый ущербъ. Но не унывали:
унывать в тогдѣшнемъ Харбинѣ
было не принято: в одномъ мѣ-
стѣ теряли, в другомъ находили.

Среди коммерсантовъ при-
обрѣлъ широкую популярность
полициеистеръ Казаркинъ, грозъ
харбинскаго уголовнаго міра.
Былъ онъ сторонникомъ скоропал-
итной расправы, не считался съ
«предразсудками» и провинив-
шихся подвергалъ поркѣ, не пре-
давая дѣло огласкѣ и не пере-
давая в судебныя инстанціи.

Говорятъ, что «за битого
двухъ небитыхъ дадутъ»... Изъ числа
выпоротыхъ Казаркинымъ, впо-
слѣдствіи вышли дѣльные и со-
лидные люди, которые, с лѣта-
ми, обратились на путь благо-

Духи

„АВКОР“

САМЫЕ

ИЗЫСКАННЫЕ

ЗАПАХИ.

Требуйте
вездѣ.

разумія и воздержанности.

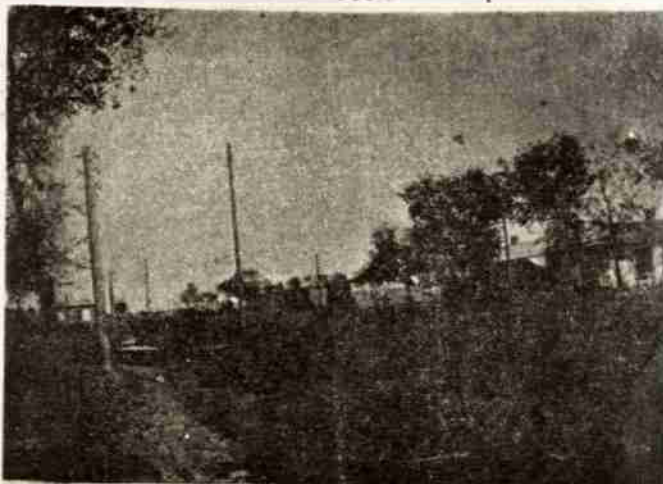
В первые годы Харбина на- стоящих военных здѣсь почти не было, так как вольнонаемная Охранная Стража комплектовалась из офицеров и нижних чинов, вышедших в отставку. Группировались они вокруг своего начальника, полковника Гернгросса, героя Русско-Турецкой войны. Проживали они в Старом Харбинѣ, гдѣ улицы до сих пор носят непонятныя на первый взгляд названія: Гренадерская, Саперная, Егерская...

Как ни странно, офицеры больше дружили с пристанскими коммерсантами, чѣм с желѣзнодорожниками. Нерѣдко были общіе кутежи, гдѣ запросто переходили на дружескую ногу люди меча и люди от прилавка.

Вскорѣ на Пристані появил- ся свой центр общественности. — Коммерческое Собрание, гдѣ каждый мог найти себѣ по вкусу: и спектакли, и семейные вечера и крупную карточную иг- ру. Многие коммерснты сошли на нѣтъ и потеряли дѣла, благода- ря систематическим проигрышам.

Сначала помѣщалось Ком- мерческое Собрание в наемном помѣщеніи на Полицейской ул., но потом, довольно скоро, об- завелось своим домом рядом с тюрьмой. — сосѣдство, давав- шее повод к постоянным остро- там.

Полицейская пожарная ко- манда, переданная потом горо- ду, учреждена была при Казар- киной и помѣстилась во времен- ном помѣщеніи, гдѣ остается и до сего дня, т. е. около сорока лѣтъ безвыездно. Вот тебѣ и

Полицейская ул. в 1900 г. Вдали видна полицейская и пожарная каланча (против нынѣшних Сунгарійских мелниц).

Снимок К. П. Пидрикса.

«временно!»
В двадцатых годах желѣз- ная дорога подняла вопрос о переводѣ этой пожарной коман- ды в другое мѣсто, чтобы освободить желѣзнодорожные дома от засидѣвшихся временных квартирантов. Но из ея претен-

зій так ничего и не вышло.

Вольная Пожарная Коман- да появилась уже послѣ войны с Ниппоном.

Первая церковь на Приста- ни выстроилась на Полицейской улицѣ, гдѣ было основано под- ворье Пекинской Духовной Мис- сии. Софійскій и Иверскій хра- мы выстроены были уже послѣ войны с Ниппоном.

Первая га- зета под на- званіем «Хар- бинскій Ли- сток» стала вы ходить, если не ошибаюсь, в 1900 году. Это был Ли- сток объявлен- ный, издавав- шійся П. В. Ро- венским, наро- довольцем, со- сланным в свое время в Сибирь. В Харбинѣ он открыл первый книжный магазин, довольно бо- гатый в свое время... Его «Ли- сток» скоро закрыли. Впослѣд- ствіи он издавал революционную газету, не раз судился за анти- государственную дѣятельность, в послѣдній раз привлечен был в возрастѣ 80 лѣтъ. Это можно назвать постоянством в убѣжде- ніях!..

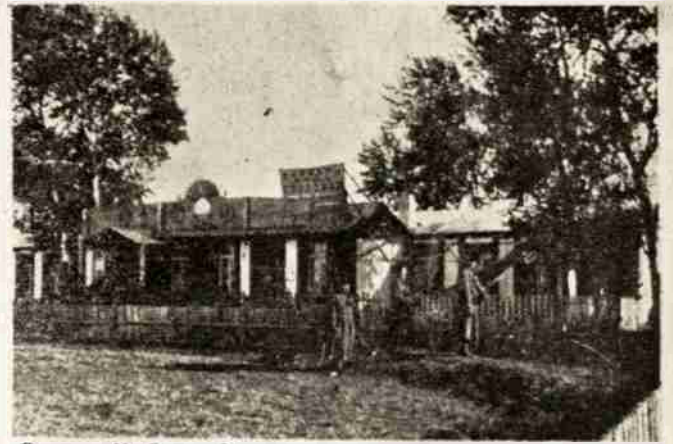
Типографія сразу же заве- лась ижживіем К. В. ж. д. очень хорошо оборудованная в Старом Харбинѣ. Завѣдывал ею еще с прошлаго столѣтія г. Му- товкин, получавшій уже тогда прозвище «старика». Через тридцать лѣтъ он был все еще крѣпкій, здоровый ста- рик.

На част- ных типографіи смотрѣли косо и стали их разрѣшать только при Хорватѣ.

Публичная библіотека-чи- тальня возник- ли почти одновременно на Пристані и в Новом Городѣ. На При- стани библіоте-

ка-читальня открыта была ста- раниями грузинской колоніи, по- чему в ея титулѣ и сохранился заголовок: «основанная грузи- нами». В Новом Городѣ желѣз- нодорожная библіотека-читаль- ня устроена была, главным об- разом, стараниями И. И. Обло-

мievскаго в помѣщеніи его быв- шей конторы по постройкѣ Но- ваго Города... Там же, при чи- тальнѣ, устраивались превесе- лья танцульки для желѣзнодоро- жной публики попроче, по- пулярныя в свое время среди молодых горничных, портних и

«Вокзал К. В. ж. д.» — так назывался первый рестора- н на Пристані, на углу Полицейской и Артиллерій- ской улиц.

Снимок К. П. Пидрикса.

проч.

Для строительства казенных квартир Нового Города, моше- ния его улиц, посадки деревьев, рытья колодцев и проч. и проч. учреждено было особое управ- ление, превратившееся потом в Городской участок Ст. Пути.

Во время самой оживленной стройки, строительство Нового Города возглавлял инженер И. И. Обломievскій, страшно за- нятой человек, у котораго был всегда абонирован извозчик за 25 рублей в сутки. Обломievска- го, буквально, разрывали на ча- сти: ему в один и тот же час надо было посѣтить пять-шесть пунктов, отдаленных друг от друга на цѣлыя версты.

Автомобилей тогда в Харби- нѣ еще не было. Только во вре- мя войны с Ниппоном появился в Маньчжуріи первый автомо- билъ для генерала Куропаткина. Шофферами были два дипломи- рованных инженера. Это был на всю русскую армию единствен- ный (!) автомобиль.

Новый Город в концѣ про- шлаго столѣтія представлял пу- стыя, хорошо шоассированныя улицы, не застроенныя еще до- мами. Вдохновителем строитель- ства Харбина был С. Н. Хил- ков, вѣрившій в будущность го- рода. Но его ожиданія не оправдались цѣликом. Он был увѣрен, что центр городской жизни перейдет в Новый Город, чего нѣтъ до сих пор. Сами на- званія улиц указывают на горде- ливыя надежды строителей Но- ваго Города: там сразу же по- явилось множество проспектов, -- Большой Сунгарійскій, Мань- чжурскій, Вокзальный, Желѣзно- дорожный, Бульварный, впо-

слѣдствіи еще Нагорный... Нѣкоторые из этих проспектов до сей поры имѣют непрезентабельный вид.

Нынѣшній собор в Новом Городѣ был вначалѣ церковью

спектъ, которая, впрочем, гостиницей, в настоящем смыслѣ слова, не была почти ни одного дня: в номерах бесплатно проживали разные казенные люди, — офицеры и чиновники. Гар-

Насажденія на Бульварном просп. были сдѣланы еще в первые годы застройки Нового Города. Как-то этот бульвар мало посѣщался публикой. Зато небольшой сквер на Садовой был

Вид строящегося Нового Города в сентябрь 1900 года. Видны зданія больницы К.В.ж.д. и вдали — собор.

Снимок К. П. Пидриксона.

Заамурской Желѣзнодорожной бригады. Кафедральный собор заложили за бывш. Коммерческими училищами на площади против Зеленаго базара. Закладка при торжественной обстановкѣ происходила незадол-

низонное Собраніе расположилось там довольно уютно.

Потом зданіе расширили и дали ему совсѣм другое назначеніе. Сейчас там опять гостиница, но уже настоящая, даже шикарная.

Первыми частными гостиницами в Новом Городѣ были «Оріант» и гостиница Гамартели, гдѣ затѣм долгое время помѣщалось Ниппонское Генеральное Консульство. «Гранд-Отель» открылся позднѣе.

Долго в Новом Городѣ не было ни заборов вокруг казенных домов, ни древесных посадок. Пылища была невообразимая. Древесныя насажденія появились отчасти благодаря ученому тѣсоводу Е. В. Даніэлю, занимавшему пост главнаго дипломата желѣзной дороги. Но, главным образом, старалась на поприщѣ древонасажденій служба Пути, начальник которой инженер Нѣмчинов был страстным любителем садоводства и цвѣтоводства. Впрочем, его работа была уже послѣ войны с Ниппоном.

популярен. — там в известные дни играла музыка. Еще до постройки города уже существовали в натурѣ Старо-Харбинскій и Пристанской сады, оба были популярны и стали любимыми мѣстами отдыха и развлеченій

П. С. ТИШЕНКО.

бывш. городской голова, старожил Харбина и автор этой статьи.

го до войны с Ниппоном. Военныя событія отодвинули постройку на отдаленное будущее. Послѣ инженер Остроумов вернулся к мысли выстроить собор на намѣченном в старину мѣстѣ. Но из его планов тоже ничего не вышло. Не судьба!

Желѣзнодорожное Собраніе помѣстилось сначала в том домѣ, гдѣ сейчас казенный Политехникум. Во время революціонных событій 1905 года собраніе было закрыто распоряженіем военных властей. Потом, стараніями кн. Хилкова, выстроено было на Большом проспектѣ нынѣшнее зданіе Желсоба, на кредиты, отпущенные, собственно, для постройки Гарнизоннаго Собранія. А для Гарнизоннаго Собранія уступили зданіе желѣзнодорожной гостиницы на Вокзальном про-

К. П. ПИДРИСОН.

первый ревизор движенія харбинскаго центрального участка К.В.ж.д. зафиксировавший на многочисленных снимках строительство Харбина.

для публики. И еще было мѣсто, засаженное деревьями еще до прихода русских, — это усадьба кн. Хилкова, гдѣ впоследствии была больница Краснаго Креста.

Мало кто теперь помнит, что строящемуся городу Харбину хотѣли дать названіе города Императора Николая II.

Событія неудачной войны сильно разочаровали русское общество и вызвали охлажденіе ко всему русскому дѣлу в Манчжуріи. Но возникшему городу суждено было расти непрерывно и в других руках сдѣлаться крупным промышленным и культурным центром, оживленным поприщем человѣческой дѣятельности для представителей разных рас и народов.

П. ТИШЕНКО.

Лучшій подарок духи и одеколоны фабрики WELKA

6 цвѣтов

Моя дорогая

Я люблю Вас

Голубая ночь

Черный нарцисс

Рождеств. ночь

Черный лотос,

а также всѣ цвѣточные
запахи.

Требуйте в лучших
парфюмерных и универ-
сальных магазинах.

В „счастливой Хорватии“.

Святой памяти первого управляющего К. В. ж. д.

Дмитрий Леонидович Хорват... С этим именем у всех харбинцев, а особенно у харбинских старожилов, связываются чудесные воспоминания о былой жизни в «счастливой Хорватии», о годах расцвета «полосы отчуждения», в которой в то время одинаково хорошо жили и работали и русские, и маньчжуры, и многочисленные аборигены Кавказа, и японцы.

Д. Л. Хорват был первым управляющим КВЖД, переведенным сюда из Туркестана, где получил известность на работах по постройке Средне-Азиатской ж. д.

В лице Д. Л. Хорвата совмещались знающий инженер, опытный военный и талантливый администратор, умевший незаметно, без афишировки, без видимого напряжения, поднять вверенный ему край на небывалую высоту благополучия.

Как «цвѣла» при Д. Л. Хорватѣ дорога, как процвѣтал край, как жилось в Харбинѣ и на линіи, — показывает слѣдующій факт.

По КВЖД проѣзжал великій князь Георгій Михайлович. Он осматривал дорогу и на довольно продолжительный срок остановился в Харбинѣ, где успѣл не только ознакомиться с городом, но и вникнуть в жизнь его обитателей.

— Это не полосой отчуждения надо называть, — сказал он при отъздѣ: — Это — «счастливая Хорватія»!.

Эти слова, мигем ставшія известными всѣм, надолго «пристали» к полосѣ отчуждения, мирно жившей и цвѣтшей под мудрым водительством Д. Л. Хорвата.

Управляющій дорогой и главный начальник желѣзнодорожных войск, с правами корпуснаго командира, — фактически, полновластный правитель всей полосы отчуждения, Д. Л. Хорват пользовался исключительной любовью всѣх с ним прикасавшихся. Объясняется это, прежде всего, тѣм, что в Д. Л. Хорватѣ начальник никогда не заслонял человѣка, а человѣкъ этот отличался простотой в обращеніи, доступностью и абсолютной справедли-

востью во всѣх дѣлах. Кто бы по каким-либо дѣлам ни обращался к Д. Л. Хорвату, — он неизмѣнно встрѣчал ласку, вниманіе и чисто отеческое попеченіе.

Хорват любил свои войска, вникал во всѣ мелочи и детали солдатскаго быта. В офицерской средѣ он всегда был дорогим, желанным гостем. Нико-

не, как наилучшим образом исправить упущеніе. И дѣйствовал такой «совѣтъ» много лучше «разноса».

Передают такой характерный эпизод... Во время одного из осмотров линій, едва Д. Л. Хорват вступил в один из больших поселков, как ему сообщили, что его ждет в церкви священник, и что там будет служба.

— Бог меня видит каждый день, — спокойно сказал Д. Л. Хорват доложившему, — а мои служащіе-линейцы всего два раза в год... Пусть батюшка подождет, — в церковь я приду послѣ осмотра.

Как снисходителен был Д. Л. Хорват к мелким «грѣхам» и «грѣшкам» своих подчиненных и как, одновременно, умѣл каждое обстоятельство разсматривать и с общегосударственной точки зрѣнія, вникая в то же время в каждую мелочь быта, показывает слѣдующій факт...

Один из мелких служащих дороги совершил небольшую расхрату. Последняя была раскрыта, и начальник службы рѣшил уволить провинившагося, о чем и доложил ген. Хорвату.

— Да, — проговорил тот, выслушав начальника, — неважно... А он семейный?

— Семейный.

— Дѣти есть?

— Пятеро.

— Ну, как же уволить? Революционером с голода станет. Переведите его на другую должность, чтобы к деньгам отношенія не имѣл. Да дайте прибавку к жалованію чтобы красть нужно не было. Да скажите, что я надѣюсь что он исправится...

И в лицѣ провинившагося служащаго КВЖД сохранила прекраснаго работника, всей душой преданнаго дѣлу и принявшаго всѣ мѣры, чтобы загладить свой проступок.

Умѣніе трезво взглянуть на вещи характеризуется и слѣдующим фактом... Во время очередной поѣздки Д. Л. Хорвата по линіи, к нему в вагон забрел сильно пьяный солдат и... наткнулся прямо на управляющаго. Несмотря на свое состояніе,

Генерал-лейтенант Д. Л. ХОРВАТ в годы Великой Войны!

го он никогда не стѣснял, и потому всѣ и вездѣ рады были его видѣть.

Его осенній и весенній осмотры линій дороги были не тяжелыми для подчиненных инспекторскими смотрами, а праздниками для всѣх линейных служащих. Хорват внимательно осматривал поселки, обходил всѣ улицы, заглядывал в дома, расспрашивал служащих о их работѣ, о жизни, о нуждах. Тут же приказывал записывать всѣ ходатайства и никогда не забывал потом их по возможности исполнить.

Если он замѣчал гдѣ-либо упущеніе, — его замѣчаніе никогда не превращалось в «разнос». Это обыкновенно был совѣтъ старшаго младшему, указа-

он встал на вытяжку и отчетливо отдал честь.

- Ты что здесь дѣлаешь?
- Провѣряю.
- Что провѣряешь?
- Провѣряю по службѣ...
- Ну, и как?
- Все в порядкѣ.
- Ну, и ступай с Богом!

Солдат отчетливо повернулся и, отчеканивая шаг, вышел из вагона. Уход его видѣли и встревожившееся начальство немедленно его задержало и арестовало. Когда Д. Л. Хорват узнал об арестѣ и его причинѣ, он вызвал арестовавшего начальника и заявил:

— Я его не арестовал и отпустил. — за что же вы арестуете? Солдат он дисциплинированный. Службу знает. Ну, выпил... С кѣм не бывает?... Освободите и скажите, чтобы воздерживался.

Несмотря на такую снисходительность, на нелюбовь наказывать. — порядок в «Хорватіи» царил образцовый; Д. Л. Хорват внимательно слѣдил за всѣм, что происходило в поло-

сѣ отчужденія, и обращал вниманіе на самые незначительные эпизоды.

Полковник Д. Л. ХОРВАТ вскорѣ послѣ вступленія на пост Управляющаго К. В. ж. д.

Из снимков И. В. Позена.

Однажды, гуляя по линіи дороги около Старого Харбина, ген. Хорват обратил вниманіе, что солдат, сторож на переѣздѣ, задерживал каждую арбу, переѣзжавшую через переѣзд... Ген. Хорват послал своего садовника-маньчжура узнать у возчика, зачѣм его задерживали. Оказалось, что сторож взимал с каждой арбы мзду в свою пользу.

Д. Л. Хорват лично отправился к сторожу и сдѣлал ему внушеніе:

— Ты — солдат, государев человек, — сказал он, — ты должен соблюдать закон, а ты его нарушаешь... Чтобы больше этого не было!

И таких эпизодов, характеризующих ласковость, снисходительность и, одновременно, мудрость Д. Л. Хорвата, его сослуживцы рассказывают множество и всегда со слезами умиленія.

— Да, хорошо жилось «в счастливой Хорватіи»! — заканчивают они свои воспоминанія.

Н. ГРЕМИН.

МИХ. ШМЕЙССЕР.

НА НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Дом стоял в саду, кадившем ласковому весеннему небу бѣлой яблоней и лилозатой сиренью, кусты которой благоухали вокруг веранды.

Веранда была фонарем, — к трем странам свѣта — яркими стеклами, — и только четвертая сторона, примыкавшая к дому, была обшита коричневатыми от времени сосновыми досками, выжавшими из себя, под лучами солнца, смолу.

Цвѣт лица у хозяина дома был такой же коричневатый, как и у досок на верандѣ, залитой сейчас солнечными лучами, но эта коричневатость была въѣвшимися в кожу загаром, сдѣлавшим все тѣло этого большого, широкоплечаго челоуѣка бронзовым и бодрым, хотя было ему уже семьдесят с лишним лѣт.

С утра, жарким дыханьем, в котором вдруг проскальзывала холодная струя, дул вѣтер, поднимавшій над городом тучи пыли и срывавшій с яблонь еще нераспустившіеся бѣлые цвѣты. В заключенье вѣтер принес на спинѣ большую черную тучу, и вылил из нея на город, на мостовья, на головы истомленных духотой и пылью людей крупный, прогрохотавшій Ніагарой, дождь, послѣ котораго воздух стал прозрачным и необычайно вкусным, немного хмѣльным.

— Зима тогда была суровая, а к морозу мы не привыкли, — начал старик свой рассказ, — все больше из южных мѣст люди подобрались. Из городов в такую стужу просто страшно уѣзжать было. А пришлось!..

Хозяин провел жилистой рукой по щекѣ и задумчиво стал считать со скатерти невидимыя крошки.

— Да, пришлось! — повторил он через минуту. — Кое-кто, конечно, просто за большими деньгами погнался, но таких было мало... Пятеро прямо из института поѣхали, — по молодости лѣт... Кто от горя хотѣл в далекую Маньчжурію уйти. А кой-кого толкала в эти края бродячая натура, дух Атласова и Хабарова, колумбовская закваска.

Я как сюда попал?... Это, батенька, цѣлая исторія... Ну, что ж, расскажу, — дѣло давнее...

Хозяин помолчал, словно припоминая обстоятельства своей исторіи, потом откашлялся.

— Ну, ладно. Слушайте... Жил я тогда в Крыму, и в том, что от виноградников и южнаго солнца убѣжал в Маньчжурію, про которую раньше даже и знал то не больше, чѣм про какую-нибудь Огненную Землю, виноваты были жена моя и... вѣрно о нем вы здѣсь слыша-

ли, — Виктор Петрович Гостев, у нас в тягѣ служил...

Хорошо в Крыму!.. — воздух, море, земля — все какое то особенное, нарядное, доброе! А среди этой нарядности мнѣ пришлось пережить большое событіе, которое я сначала считал горем, а потом, с годами, начал считать за удачу: из-за этого-то горя удалось мнѣ пережить многое, чего другим не довелось.

Жили мы до того в Одессѣ. Хорошій город! И вот там то появился в нашем домѣ Виктор Петрович. Сначала ходил, как милый, хорошій знакомый, нравился мнѣ очень, было в нем все располагающее, — и наружность, и характер, и умѣнье завоевывать всеобщее вниманіе. И эти качества Виктора Петровича расположили в свою пользу не только меня, но и жену мою, Варвару Алексѣвну. А, знаете, — у женщины от вниманія до любви не только один шаг, а и полшага не будет!

Не буду я рассказывать, как это у них от взаимнаго вниманія до любви дошло, — я и сам-то хорошо не знаю, — но только заявила она мнѣ, что обманывать меня не хочет — любит-де Виктора Петровича и просит у меня развода.

А мы с Варей тогда только три года женаты были. И вдруг

Кто и как строил мосты в Маньчжурii?

К сорокалѣтнему юбилею инж. В. И. Александрова.

Одним из самых почтенных старожилов Харбина является инженер В. И. Александров, поступивший на КВЖД 6 июня (ст. стили) 1898 года и сорок лѣтъ отдавший Харбину, его строительству, постройкѣ дороги и ея работѣ.

В. И. Александров родился в 1873 году в Ярославской губернии и, по окончаніи Петербургскаго Института инженеров путей сообщенія, 25 ти лѣтним инженером отправился в далекую Маньчжурію.

На КВЖД В. И. Александров послѣдовательно занимал должности: инженера при постройкѣ временных домов и временных Главных мастерских в Харбинѣ в 1898 году, начальника линейной строительной дистанціи, помощника завѣдывающаго постройкой мостов через рѣки Сунгари I, Сунгари II, Нонни, Хунхэ и Танизы, начальника строительнаго участка, начальника участка Службы Пути, завѣдывающаго изысканіем по усиленію Уссурійской жел. дороги, завѣдывающаго переустройством той же дороги и перваго помощника начальника Службы Пути КВЖД.

С 1918 по 1927 год включительно и в 1929 г. В. И. Александров занимал должность начальника Службы Пути и

Инж. Вл. Ив. АЛЕКСАНДРОВ.

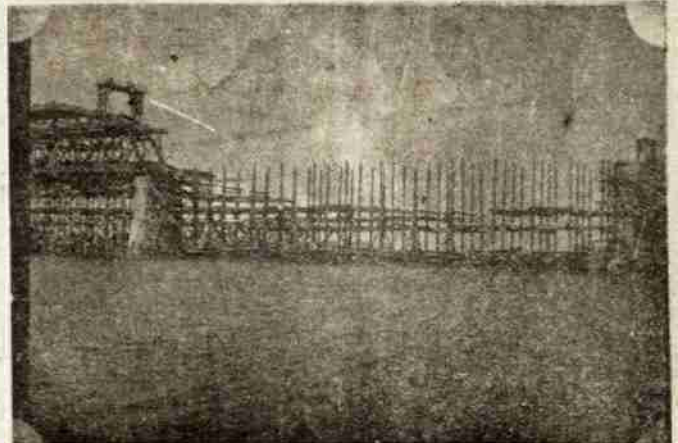
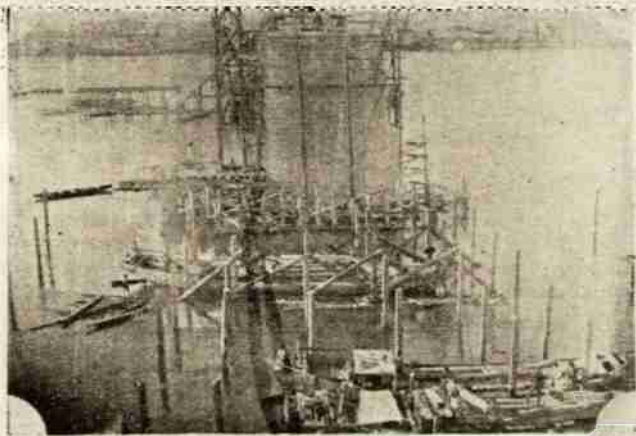
сооруженій КВЖД. С 1930 по 1933 год включительно занимал должность инженера для порученій при Городской Управѣ.

Через недѣлю, 19 июня, исполняется сорок лѣтъ со дня вступленія В. И. Александрова на службу на К.В.ж.д. Юбилей Харбина, в то же время, является и юбилеем одного из первых его жителей, инж. В. И. Александрова.

Отдав почти полвѣка Харбину и дорогѣ, В. И. Александров заслужил всеобщую любовь и уваженіе не только русскаго, но и маньчжурскаго и японскаго населенія города.

На снимках — постройка большого железнодорожнаго моста через Сунгарі I у Харбина.

Постройкой этой сначала и до конца руководил В. И. Александров, тогда еще совѣтм молодой инженер. Это была его первая самостоятельная столь отвѣтственная работа, и справился с нею он, по общим отзывам, блестяще. Выстроенный им мост уже 38 лѣтъ прекрасно выдерживает всѣ испытанія, несмотря на совершенно измѣнившіеся со времен проектированія моста условия работы: иной всѣ поѣздов, декаподы, вмѣсто прежних паровозов, и т. п.

Различныя фазы постройки сунгарійскаго моста в Харбинѣ в 1900 году.

— развод! И хоть раньше я замѣчал ея особое вниманіе к Виктору Петровичу, и сцены ревности из-за него устраивал, но никак не ждал, что о разводѣ вдруг Варя заговорит.

Тогда всѣ слова объясненія и упреки казались самыми рѣшающими в жизни, а теперь, через сорок то лѣтъ, их и вспоминать неинтересно. Просто — мемуарное... А в итогѣ этих объясненій увез я Варю в Крым, насильно почти увез, сказал, что в полицію заявлю.

Хорошо в Крыму, а и там нерадостно, когда жена о другом думает и твердит, что тебя не любит. Очень нерадостно! Все уж я пробовал, — и лаской, и уговорами, и угрозами, и снова лаской... — ничего не помогает.

«Ты, — говорит, — меня насильно, как вещь, увез! Полиціей грозился! А я с тобой послѣ этого жить должна? Может быть, до этого и могла бы забыть Виктора Петровича, а

теперь не могу, — он бы так не поступил!»

С мѣсяц мы так маялись, оба в Крыму чуть чахоткой не заболѣли. Может быть, и к примиренію дѣло бы пошло, как вдруг пріѣзжает Виктор Петрович, — прямо к нам, чуть-ли не с парохода. «Люблю вашу супругу, не хочу скрывать, жить не могу без нея!.. измучился!.. на грани жизни и смерти!.. будем честными!..»

А я, знаете, выругался нехорошими словами, схватил чемодан, побросал в него наспѣх все, — еще, помню, костюм зачѣм-то купальный туда же положил сырой, в Петербургѣ досушивать в номерѣ пришлось, — дверями за собой прогромыхал, крикнул Варѣ, что может наслаждаться счастьем, и в таком кипяченом состояніи пробыл до самаго Петербурга.

И только когда в Петербург пріѣхал, — сразу будто в стѣну уперся. Ыхал, ыхал, а добрался до номера гостиницы и —

скис! Родных у меня там не было. Учился я в Питерѣ. Институт там кончил, — потому, видно, и потянуло в Питер... Там я, впрочем, и с Варей познакомился. К исходной точкѣ, так сказать, пришел!

И вот, представьте, читаю в газетѣ, что организовано Правленіе по постройкѣ и проведенію через Маньчжурію желѣзной дороги, и что скоро отправляется первая партія изыскателей и построечников, которым предагаются огромные оклады.

И я, как прочел про это, — снова закипятился. «Вот, думаю, Варвара Алексѣевна, достукались: ваш муж ѣдет куда-то к чорту на кулички, в дебри, в тундры, а вы наслаждаетесь с каким-то прохвостом! Вам на зло поѣду в Маньчжурію!» Знаете, в родѣ как «на зло тяткѣ уши отморожу».

И в тот же день пошел я в Правленіе КВЖД. Рассказывать

не буду, как я там договаривался, но только в тот же день приняли меня на службу на прекрасный оклад, — инженеры оказались им нужны, а мало кто соглашался в неизвестность ъхать, даже и на хороший оклад. И тут же спрашивают меня: «Когда, мол, хотите ъхать?» — «Да, хоть сейчас!» — «Ну, тогда

вич Гостев, герой и покоритель моей жены!

У меня от удивления глаза на лоб полѣзли. Что такое могло случиться? Почему счастливый соперник от Вари сюда попер? Он-ли ее бросил, она-ли его? А, может, у них, вообще, ничего и не было?..

Ничего не мог понять, а

На скрещеніи самых бойких теперь и самых благоустроенных улиц Харбина, — Китайской и Мостовой, — в начале этого столѣтія можно было глубоко увязнуть в грязи.

поѣдете с партией инженера Шидловскаго. Только условия нелегкія: зимой ъхать надо, без дорог, никаких построек там еще нѣтъ, — самим строить надо будет!»

В другое время, я никогда на таких условиях ъхать не согласился-бы, — это, вѣдь, то же самое, что на Сѣверный полюс на поселеніе отправляться, но тут со злобы даже обрадовался: «Вот вам, Варвара Алексѣевна! Вы с возлюбленным наслаждаетесь, а я в скитаньях и подвигах хороню мое чувство к вам!» И послал ей телеграмму: «Желаю счастья. Уѣзжаю. Забудьте». А куда уѣзжаю, — не написал. Конец! Точка!..

Из Петербурга мы выѣхали в Одессу, — на знакомый мѣста, все о Варѣ говорит... А из Одессы двинулись на Владивосток и приѣхали мы туда в самую-то зимнюю стужу: 61 день ѣхали.

Приѣхали мы во Владивосток и там нам сказали, что должна прибыть еще одна партия, и ее нам подождать придется. Ждем недѣлю... У меня в душѣ уж, грѣшным дѣлом, сожалѣніе шевелилось, — зачѣм поѣхал куда-то к чорту на рога!.. Можно было и дома всю эту исторію пережить; может быть, теперь с Варей помирились бы...

И вот через недѣлю приходит новый пароход, — подкрѣпленіе к нам на нем приѣхало, — и... И среди этих вновь приѣхавших — Виктор Петро-

спросить его не могу, — горно не позволяет.

Бывает же такое в жизни: свело нас здѣсь, на краю Россійской Имперіи, за тысячи верст от знакомых мѣст!

Увидѣл меня Виктор Петрович, — сразу ко мнѣ, а я отвернулся и пошел: показал ему, что не желаю с ним даже здороваться. Обидѣло это его, видно, сильно, но сдержался, ничего не сказал мнѣ, перестали мы послѣ этого друг друга замѣчать. А спросить его, как Варя, гдѣ она, — не мог: надо было ему показать, что безразличен я к женѣ. Молоды еще были!..

Да-с, так вот... Сказал я вам уже, что зима в тот год была лютая? Ух, какая лютая была! На улицѣ дохнешь, а изо рта не пар, а иней вылетает. И вот в такую то стужу пришлось нам ъхать желѣзной дорогой до Хабаровска, а оттуда походным порядком в загадочную страну Маньчурію, — новую землю открывать, новые города строить!

И вот тогда то понялъ я и казака Дежнева, и Ермака Тимофеича, от бродяжьяго-ли духу, или от горя какого шедших открывать новую зе-

млю! И никакое чувство нельзя сравнить с этим хожденіем по новой землѣ, сейчас дикой и мертвой, а потом, как ты пройдешь по ней, вложишь в нее твой труд, — цвѣтущей, дышащей легко и радостно!

И тогда же осознал я еще одно чувство: — счастье быть русским! Вѣдь, это мы ходили по всему свѣту от Берлина до Парижа до той стороны Великаго океана широкой русской поступью и не боялись мы ни шумных западных столиц, ни дѣбрей неизвѣданных стран, забытых всѣми и облаканных только кряжистыми бородачами, ходившими напролом через лѣса, болота и степи, закалявшими тѣло и дух в скитаньях и, в то же время, тосковавших тайно о родных деревнях, городах и селах, о заброшенных на долгіе годы домишках, оставшихся там, — в Россіи!

Тяжело было ъхать. Морозы донимали. Хотя и шла зима на окончаніе, но напослѣдок была особенно злая, придиричавая. А ъхать нам от Хабаровска и до Харбина теперешняго пришлось больше мѣсяца, дорог не было, шли по лѣсам, по степи, да по каменистым холмам.

Около ста человек нас было, вмѣстѣ с охраной, но большую часть составляли рабочіе; нас же, инженеров да техников, было мало, и особенно мнѣ от этого было неприятно присутствіе Гостева, а в голой степи или в лѣсу зимой и от злѣйшаго врага не уйдешь.

Кончилась зима сразу, в один день! Сегодня мороз — не дохнешь, а на завтра ручьи повсюду потекли; а через недѣлю, не успѣли мы еще и до будущаго Харбина дойти, — прошли рѣки. И дико нам всѣм казалось: вчера зима, — сегодня рѣка прошла!.. А травы нѣтъ, и морозы по утрам немного послабѣе январских.

И вот тут-то стало нам трудно... Нѣсколько верст пройдешь, — рѣчушка, а через нее мост надо строить, либо вброд переходить. И лѣзли мы, в болѣшинствѣ, прямо в воду; холодная вода еще была, и студились

Китайская улица в Харбинѣ в начале 900-х годов.

мы от таких переправ... Всё сто человек, как один, по ночам кричѣли и охали, — дожимала лихорадка.

И вѣтра начались. Теперь мы к ним привыкли, за сорок-то лѣт, а тогда мучали они нас. Закрутит, задует, в степи песок тучами летит, а укрыться негдѣ. А вѣтер — то холодный, то горячій, как вода из умывальника; и песок всюду, — и во рту, и в глазах, и в ушах... А потом как хлынет дождь — и палатки не успеешь растянуть, вымочит насквозь, иной раз сразу перестанет, а чаще дня на три зарядит. Небо сѣрое, земля сѣрая, а на землѣ маньчжурской сто человек русских мокнут и уходить не хотят, — и стужу, и слякоть, и болѣзни терпят ради того, чтобы вдохнуть в эту сонную страну жизнь, принесенную с далекой Россіи!

В пути трое умерли, не дошли, — сломали их брюшной тиф и воспаленіе легких, — и поставили мы три первых креста над русскими могилами в полѣ, зазеленѣвшем уже травой. И многим, я думаю, тогда страшно стало, — и подумал каждый: сегодня они, а завтра я... А от русской земли далеко отошли, — назад вернуться не успеешь, умрешь!

Помню, — день тогда был пасмурный, ждали дождя. Переход сдѣлали большой, а все остановиться на ночлег невозможно, — поля да болота, лѣсочка нигдѣ не видно.

Часов около четырех это было... Поднялись мы на небольшой холмик, и — вдаль рѣка сверкнула... Широкая, не чета тѣм, что до этого переходили!

Шидловскій, покойный, снял шапку, перекрестился и говорит: «Ну, вот и добрались! Тут вот и город будем строить!»

И сразу это мѣсто каким-то особенным показалось. Через много мѣст мы прошли, куда лучше и красивѣе были, а это сразу лучше всѣх стало! И всѣ сто человек сняли шапки и пе-

рекрестились.

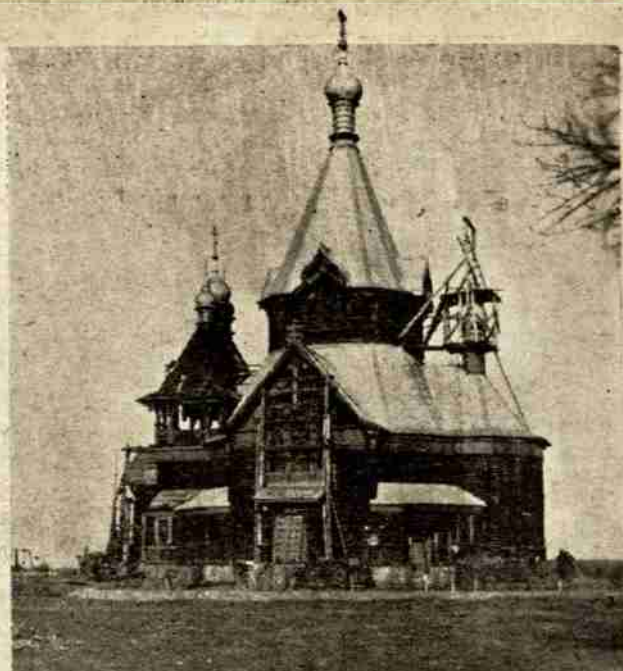
Странную мы, должно быть, тогда картину представляли: стоит сотня русаков под чужим небом, в голом полѣ, и молится. Тысячи верст прошли чтобы вот здѣсь лоб перекрестить!

И неожиданно глянуло солнце, улыбнулось широкой русской улыбкой своим землякам, отважным солнечным людям, через лишения, холод и даже смерть пришедшим сюда. И так хорошо и радостно стало на душѣ!.. Каждый из нас почувствовал себя сильным, храбрым и, если и был кто из нас раньше слабым душой, человек там, в Россіи, — то теперь, принеся нашу Россію на чужие поля, почувствовал себя иным — сдѣланным из стали!

А все то, что раньше волновало и мучило, таким маленьким показалось по сравнению с тѣм, что мы сейчас переживали!.. Взглянул я на Виктора Петровича, а у него на лицѣ такое счастье написано, смотрит он вокруг и, чувствую, видит уже дома, улицы, слышит гул тысяч голосов, гудки паровозов и пароходов!

И стыдно мнѣ стало: какая между нами вражда может быть, когда мы пришли вмѣстѣ строить здѣсь новую страну?! Подошел я к нему, пожал руку и говорю: «Простите!»

А у него губы дрогнули — «За что прощать то? Вы меня простите, Андрей Николаевич! Из-за меня все вышло. Я, — говорит, — приѣхал к вам в Крым, а Варвара Алексѣевна

Св. Николаевскій собор в Харбинѣ в 1899 году, только что законченный постройкой.

Снимок К. П. Пидриксона.

сказала, что меня не любит, что раньше было только увлеченіе, любит вас!.. А вас уже куда-то унесло. Она так волновалась!.. Меня из-за этого просто возненавидѣла... Пришлось мнѣ уѣзжать! На душѣ было пакостно, надо было как-то спастись от самого себя, — поступил на КВЖД. Приѣзжаю во Владивосток, — а вы там! Я хотѣл с вами обо всем откровенно поговорить, а вы показали, что меня врагом считаете. Но все же послал я из Владивостока Варварѣ Алексѣевнѣ письмо, что вы здѣсь. Приѣдет она к вам навѣрняка! А меня простите!»

Пожали мы друг другу руки и поцѣловались.

Сегодня вот с утра вѣтер был тайфун, а прошел дождь, — воздух хрустальный стал. И тогда нам показалось все вокруг хрустальным, радостным, чистым.

И начали строить мы Харбин... Эх... батенька, не передашь словами этого чувства, когда первый дом на новой землѣ строишь! Творческий дух в себѣ ощущаешь! А душа горит... Сутками работали, — в дождь, в бурю, под солнцем илящим, и в каждом ударѣ топора слышали: «Мы русскіе... мы русскіе... мы строим, мы строим... новый край... новый край!»

Через мѣсяц новыя партіи подошли; еще горячѣе строить стали, но этого незабываемаго чувства — первых шагов по еще

Большой проспект в Харбинѣ первых лѣт со стороны Гиринской улицы к собору.

ненамѣченнымъ улицамъ, первыхъ ударовъ топора надъ первымъ бревномъ для перваго русскаго дома — не забыть никогда!

Да, а с однимъ изъ первыхъ пароходовъ пожаловала в Хар-

заново жизнь прожить, — сказалъ рассказчикъ, помолчавъ, — то снова бы такъ хотѣл: пойти с русской душой по новымъ землямъ и в первыхъ ударахъ топора слышать чудесную музыку: «мы

уходит!

Из комнаты выглянула маленькая худенькая старушка и привѣтливо закивала головой. А сорокъ лѣтъ назадъ из-за этой женщины двое безгранично ее любившихъ людей пошли на великое дѣло — открывать новую землю!.. Какая, оказывается, осмысленная судьба. — все в ея шагахъ обдуманно!

Я прошелъ нѣсколько тихихъ улицъ, утопавшихъ в зелени деревьевъ. Каждый новый кварталъ приближалъ къ центру. С гуломъ пронёсся автомобиль, прогрохоталъ автобусъ, на всю улицу заплѣло радио; в наступающихъ сумеркахъ сверкнула над домами неоновая реклама; выпер на пол-улицы плакатъ кино с двух-саженнымъ лицомъ кино-дивы; со стекляннымъ звономъ протаялся трамвай...

А сорокъ лѣтъ назадъ над этимъ мѣстомъ стояла густая тишина, уныло плыли над сонными полями и болотами облака, проносился тайфунъ, волоча за собой нудный дождь, густой кисеей закрывавшій поля.

И, можетъ быть, и сегодня такъ же тихо дремали бы эти поля и болота, если бы горсточка смѣлыхъ русскихъ людей, движимыхъ любовью къ Россіи, не пришла бы сюда и не вдохнула бы жизнь и силу в этотъ край, не выстроила бы своими руками городъ — Харбинъ.

МИХ. ШМЕЙССЕР.

Смотръ ген. Куропаткинымъ войскъ харбинскаго гарнизона близъ Интендантскаго разъѣзда в 1903 году.

бинъ и Варвара Алексѣевна! Одной изъ первыхъ женщинъ в Харбинъ пріѣхала. С Гостевымъ мы друзьями стали.

А если бы пришлось мнѣ

Снимокъ К. П. Пидриксона.

русскіе... мы строим!..»

— Варвара Алексѣевна! — позвалъ Андрей Николаевичъ, когда я сталъ прощаться, — гость

Изъ воспоминаній старожиловъ.

Первые дома были выстроены тамъ, гдѣ теперь Первая Механическая улица, в Казенномъ Затонѣ за Сунгари и в Старомъ Харбинѣ, т. е. почти в самыхъ удаленныхъ другъ от друга пунктахъ, какъ бы сразу опредѣлившихъ границы будущаго Харбина. Дальше этихъ пунктовъ Харбинъ и теперь не пошелъ.

Слѣдующія, послѣ Шидловскаго, партіи стали прибывать с пароходами, и здѣсь, в будущемъ городѣ Харбинѣ, ихъ уже ждали люди. Пароходъ подошелъ къ временной пристани около теперешней Китайской улицы, и оттуда на лошадахъ, черезъ болота, поросшія осокой, новый «харбинецъ» ѣхалъ в теперешній Старый Харбинъ.

На мѣстѣ новаго Города была степь, деревья были только гдѣ-то на горизонтѣ.

Первое время продукты привозили изъ Хабаровска, но скоро вокругъ разселенія русскихъ выросли нѣсколько маньчжурскихъ деревушекъ, жители которыхъ стали очень бойко торговать овощами и др. продуктами.

На мѣстѣ теперешняго Фудзяна выросли двѣ деревушки и кирпичные заводы. Жизнь закипала в краѣ ключемъ и къ Харбину со всѣхъ сторонъ шли маньчжуры, сразу нашедшіе себѣ заработокъ на постройкѣ до-

роги, торговавшіе зеленью и продуктами и поступавшіе к русскимъ «бойками».

Первый магазинъ открылся в Харбинѣ 1-го ноября 1899 года. Это былъ магазинъ Агѣева. Черезъ полгода, 1-го мая 1900 года, открылся магазинъ И. Я. Чурина. А черезъ четыре дня послѣ открытія магазина Чурина, вся дорога отпраздновала закладку перваго устоя харбинскаго моста черезъ Сунгари.

Маньчжуры видѣли в пришедшихъ русскихъ своихъ друзей: русскіе давали заработокъ, с ними можно было выгодно торговать, отношеніе бѣлолицыхъ людей было ласковымъ.

До прихода русскихъ, в Маньчжуріи существовала перво бытная валюта, — слитки серебра и вѣсовое серебро Русскіе привезли с собой бумажныя деньги, удобство которыхъ сразу же было оцѣнено маньчжурами, и в самомъ скоромъ времени по Маньчжуріи стали гулять русскіе рубли, «трешки» и пятерки, принимавшіеся по цѣнѣ выше серебра, а иногда и выше золота.

В самый непродолжительный срокъ маньчжуры переняли у русскихъ мѣры вѣса и длины, и русскіе фунтъ и аршинъ стали извѣстны в самыхъ захолустныхъ деревенькахъ Маньчжуріи.

ВНИМАНІЮ ДАМ!

Красота лица

— залогъ успѣха каждой женщины.

Кремъ для очищенія кожи лица

кремъ Секретъ № 1

Кремъ отъ морщинъ и подпудру

кремъ Секретъ № 2

(кремъ питательный).

Важно, что кремъ Секретъ какъ № 1, такъ и № 2 совершенно не раздражаютъ кожу.

Разрѣшено Департаменту полиціи за № 150 отъ 10-1 5 г. Кан-Дэ.

ИНОГОРОДНИМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ПОЛУЧЕНІИ СТОИМОСТИ.

В 1-й Участковой аптекѣ

Китайская, 176, тел. 27-12 (между Биржевой и Аптекарской).

и в „Сантэ“

Китайская 127.

ПОСТРОЕЧНИКИ.

Бороды прокурены,
Невеселый взгляд, —
На скамьях у Чурина
Старики сидят.

Годы бодрость вымел
И лишил сил...
Но, скажи, не имь ли
Строен город был?..

Этот вот — не надо ли
Справочку одну? —
Рельсами улаживал
Насыпь к Харбину.

Тот, что носом в бороду,
Точно схирик, врос, —
Вел когда-то к городу
Первый паровоз.

А вон той развалиной
Тут, давным давно,
Первое повалено
Для жилья бревно.

И в болотной сырости —
Холодна, темна!.. —
Городу-б не вырости
Без того бревна..

Хлябь, трясины, прорва та,
Край и наг, и дик!..
Вспоминают Хорвата
И еще других.

Тѣх, чьи лица в спаленкѣ
На стѣнѣ висят,
Что на старом, маленьком,
Кладбищѣ лежат.

Что пришли с лопатой,
С киркой, с топором, —
С жертвою богатою,
С дружеством, с добром!..

И полоска узкая
Пробудила край.
И то дѣло Русское —
Не забывай!

...Старики замѣлые
На скамьѣ чужой!..
Головы их бѣлые
Всѣ семьи одной.

С каждым годом менѣе
Милых стариков, —
Вихрь опустошенія
Между их рядов.

Нѣтъ Иван Васильича,
Окунева нѣтъ!..
Кто ж от рака выльчит,
В шестьдесят пять лѣтъ?

Спросишь, — в нахмурено,
Голосом тоски:
— „Унесли за Чурина!“ —
Скажут старики.

А. Н.

„Сверхъестественная“ жизнь!..

Охранная Стража К.В.ж.д. в первые годы ея существованія.

В началѣ постройки Харбина и Китайской Восточной желѣзной дороги, функции охраны линий дороги и новостроющагося города выполняла особая воинская организация, которая так и называлась: Охранная

Стража. По внѣшности, это были вооруженные вольнонаемные сторожа, носившие особую одежду, отличительную от формы воинских чинов Русской Арміи. По существу, это были хорошо подбравшиеся воинокіа части, — сотни и роты. Строители дороги считали совершенно не удобным постоянное пребываніе на территории Маньчжуріи воинских частей Русской Арміи, и вот наши компромиссы в видѣ вольнонаемной охраны, куда поступали офицеры и нижніе чины только послѣ того, как официально получали отставку.

Как мы уже сказали выше, чины Охраны подбирались с большим разбором в смыслѣ их боевой подготовки. На пост главнаго начальника был приглашен полковник Гернгросс, бывшій ординарцем у славнаго

генерала М. Д. Скобелева, героя Русско-Турецкой войны. В числѣ привлеченных на службу в Охранной Стражѣ был и полковник Мищенко, будущій герой трех войн.

Первоначально было сфор-

мировано нѣсколько сотен из Владивосток на пароходѣ Добровольнаго Флота, а в январѣ 1898 года уже появились на территории Маньчжуріи в Нингутѣ на съѣздѣ изыскателей Китайской Восточной желѣзной дороги.

Офицеры 1-го эшелона Охранной Стражи КВЖД в Одессѣ в октябрь 1897 г. перед отправкой в Маньчжурію. В центрѣ — полк. Гернгросс; по его лѣвую руку — подесаул Пономарев и пор. Ивашкевич; по правую — подполк. Лапушкин, подвѣс. Бородин, есаул Павлевскій; стоят, справа — пор. Мицкевич, прапорщ. запаса А. И. Гучков, пор. Глухов, пор. Баркан, ветер. врач Рейтер, хорунжій Толзоз. Впереди — пор. Пявко-Доценко и шт.-кап. Бауфал.

мировано нѣсколько сотен из Кубанских и Терских казаков, затѣм сотня из Оренбургских и одна смѣшаннаго состава. Всего пять сотен (750 шашек) из опытных, старых казаков, отлично подготовленных и отдававших себѣ полный отчет, куда они идут служить, и какія опасности их ожидают в диком и пустынном тогда краю.

В декабрь 1897 года охранники прибыли из Одессы во

В мартѣ того же 1898 года из Владивостока сухопутьем в Харбин направилась партія инженера Шидловскаго с конвоем из 35 казаков. В апрѣлѣ этот конвой прибыл на территорию нынѣшняго Харбина за два мѣсяца до начала постройки города.

Полное количество охранников послѣ сформированія всѣх ея частей, не превышало 4500 винтовок и сабель. Длина всѣх линий, находившихся под охраной, составляла тогда 2305 верст. Из сопоставленія этих цифр, видим, что охрана дороги могла быть дѣйствительна только в условіях мирнаго времени.

При наступленіи боксерских событій, линію дороги пришлось эвакуировать, причем, населеніе гражданское под конвоем охранников благополучно ушло частью в предѣлы Россіи,

частью в Порт-Артур и главным образом, в Харбин.

Всё воспоминания об охранниках сходятся на том, что это были brave молодые, смелые, решительные в нужный момент отлично ориентированные в местных условиях. В общем, умели ладить с мирными туземцами. Дисциплина воинских чинов не оставляла желать ничего лучшего. Офицеры

своей стороны, горой стояли за своих подчиненных казаков и солдат. Полковнику Миценко рапортуют как то, что его нижних чинов хотят выдворить из жилья, чтобы перевести туда железнодорожников. Как быть?

«— А вы их гоните штыками!» — был приказ разсердившагося командира.

Конечно, такие случаи были исключением из правила. В об-

печатлѣные осталось от полковника Миценко, когда он конвоировал железнодорожников, отступавших в общем порядке послѣ эвакуации дѣла. В качествѣ начальника партіи, он, как нянька, берег всѣх людей. Бравируя лично опасностями, требовал от нижних чинов осторожности, оберегал, как мог, славу и дѣло штабской публички. Всѣ эти хлопоты увѣнчались успѣхом, эвакуация произошла без жертв. Исключеніе составляли тѣ случаи, когда нетерпѣливые и самонадѣянные железнодорожники, критически относившіеся к офицерской командѣ, убѣгали сами из лагеря ночью, чтобы скорѣе добраться до пункта назначенія. Такие случаи заканчивались весьма плачевно для нарушителей дисциплины: они погибли в пути.

Героическая эпопея обороны Харбина известна. Гернгросс возглавил героическій гарнизон и вел активную оборону Харбина от наступающих боксеров, подавлявших свою численностью. Военно-обязанные служащие и рабочие тоже были призваны под ружье. Кроме того, и железнодорожники, под начальством неустрашимого и решительнаго инженера князя Стегана Николаевича Хилкова, составили особую дружину, участвовавшую в боевых операциях.

По ночам происходили конные рейды охранников под командой самого Гернгросса въ круг осажденнаго Харбина. Эти безумно смѣлые вылазки производили большое впечатлѣніе на боксеров, предпочитавших ночью спокойный отдых в постелях. Бывали вылазки и днем на болѣе длинныя разстоянія, с боевыми дѣйствіями и жертвами. Вообще, осада была оживленная и зѣшита, как сказано выше, велась активная. Старались внушить противнику должное уваженіе.

Командующій войсками Примурскаго Военнаго Округа генерал Гродеков послал в Сѣверную Маньчжурію войска для водворенія в краѣ спокойствія и подавленія возстанія боксеров. На выручку Харбина был послан отряд генерала Сахарова по рѣкам Амуру и Суигари. 2 іюля 1900 года отряд водой прибыл в Харбин, послѣ чего осажденный город вздохнул полной грудью, чувствуя, от каких ужасов он избавился благодаря этой своевременной выручкѣ.

Малочисленный гарнизон

Строители зашли в учебной командѣ замурцев.

относительно не манкировали чисто воинской подготовкой подчиненных им команд: часто производились ученья в строю, всякаго рода тренировки в военном дѣлѣ.

Своим матеріальным положеніем были довольны и офицеры, и нижніе чины: рядовой получал на всем готовом содержаніи 20 рублей в мѣсяц, вахмистр — 40.

Извѣстен случай, когда шеф Пограничной Стражи С. Ю. Витте, во время посѣщенія Маньчжуріи, спросил одного браваго вахмистра, как им живется. — «Сверхъестественно!» — отвѣтил спрошенный вахмистр. Этот отвѣтъ насмѣшил высокаго сановника, который нѣсколько раз потом вспоминал отзыв стараго служакки о своем житьи-бытьи в Маньчжуріи.

Не обходилось, конечно, иной раз и без нѣкоторых шероховатостей... Охрана была подчинена в хозяйственном отношеніи инженерам, от которых иногда исходили распоряженія, смѣшившіе и раздражавшіе старых, опытных офицеров. На почвѣ квартирнаго довольствія иногда происходили конфликты. Инженеры в первую очередь хотѣли обезпечить квартирами своих служащих. Офицеры, со-

щем, жили всѣ ладно и весело.

Послѣ боксерских событій особенно тепло вспоминали молодцов охранников тѣ железнодорожники, которые сохранили свою жизнь только благодаря хладнокровному мужеству и нерѣдко истинному героизму офицерских и нижних чинов Охранной Стражи. Особенно сильное

ПОСЛѢДНЕЕ ДОСТИЖЕНІЕ НАУКИ.

УРИСТЕЗАЛ

признанъ всѣми медицинскими авторитетами какъ дѣйствительно наиболѣе современный, научно обоснованный растворитель мочевой кислоты.

В отличіе от различныхъ устарѣлыхъ средствъ

УРИСТЕЗАЛ

рекомендуется медицинскими свѣтлами всего міра, какъ радикальное средство для поддержанія нормальнаго объема веществъ и общаго оздоровленія организма. Увеличиваетъ работоспособность, укрѣпляетъ нервную систему.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Societe Francaise des Laboratoires STELLA.

Paris, France.

Харбина получил полное признание своих заслуг за героическую защиту города, не имевшего никаких защитных сооружений, никакой другой опоры, кроме мужества своих защитников. Эти заслуги отмечены в памятном приказе генерала Гродекова, отданном уже после окончания военных действий. В приказе, между прочим, говорится:

«...Разбросанная на огромном пространстве Охранная Стража мужественно охраняла дорогу и грудью прикрыла сбор агентов в безопасных местах... Стойкости и мужеству, проявленным Охранной Стражей при обороне Харбина, мы обязаны, что этот важный пункт остался в наших руках... Труды и заслуги Охранной Стражи свидетельствуются ее потерями. Двое офицеров награждены Георгиевскими крестами и 417 нижних чинов украсились знаками от-

личия Военного Ордена...»

Приказ выражает уверенность, что «славная боевая традиция Охраны, как наследство молодому Заамурскому Округу.

Иверский храм, б. гарнизонная церковь в Харбинь в начале 900-х годов.

уже восприняты последним и послужат твердым основанием будущих успехов на Дальнем Востоке.»

В 1901 году в Маньчжурии, на смену старой Охранной Стражи, появились войска Заамурского Округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи. Старая Охранная Стража была расформирована, многие офицеры и нижние чины перешли на службу во вновь сформированный Заамурский Округ...

Харбин не должен забывать свою Охранную Стражу и помнить, что эти охранники спасли город от нашествия боксеров и всех ужасов, которыми успех боксеров мог сопровождаться для населения города. Если бы не был дан отпор со стороны славной мужественной Охранной Стражи, — наш город в 1900 году был бы сметен с лица земли.

П. Т.

В борьбу с хунхузами и тиграми.

По воспоминаниям Н. А. Байкова.

Яркое представление о том, насколько тяжела, опасна, рискована, но в то же время и привольна была жизнь чинов Охранной Стражи, а потом — Заамурского Округа Пограничной Стражи, — дают воспоминания извест-

ба на восточном участке КВЖД., в таежно-горном районе. Дремучая тайга, через которую шла линия дороги, представляла собой прекрасную защиту и укрытие для шаек хунхузов, совершавших налеты на станции и поселки. Ни днем ни ночью нельзя было ослабить бдительности.

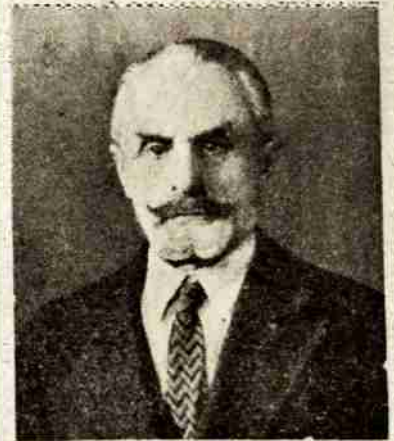
С открытием лесных концессий на Хингань и по восточной линии дороги, на охранную войска была возложена еще более тяжелая и ответственная задача — отражение налетов хунхузов на огромные лесные пространства, где производились порубки.

До 1903 года нападения эти не прекращались, принимая иногда размеры партизанской войны, в которой хунхузы несли значительно большие потери; но и охранная войска лишилась до 10 офицеров и до ста нижних чинов.

Но опасность рабочим концессий и линейным служащим грозила и со стороны других обитателей тайги, едва ли не более грозных: на рабочих китайцев в районе станции Имяньпо-Ханьдаохэцзы часто совершали нападения тигры, наводившие такую панику, что работы прекращались, и для устранения хищников приходилось высылать в тайгу воинские команды, которые прогоняли зверей в горы и нередко возвращались с богатыми трофеями. На ст. Лукашево, близ Имяньпо, есть пост „Тигровой“, который получил свое название

потому, что около него был разорван тиграми часовой и в течение месяца съедено хищниками до десяти китайцев рабочих.

Богатые трофеи выпадали на долю и Н. А. Байкова, к слову сказать, известного охотника по крупному зверю. Командуя ротой на ст. Шитоухэцзы, он выработал из своих подчиненных на-

Н. А. Байков в 1938 г.

Н. А. Байков — молодой офицер Охранной Стражи в 1898 г.

ного исследователя и писателя-натуралиста Н. А. Байкова, которыми он любезно поделился с сотрудником „Рубежа“.

Край был наводнен остатками боксерских шаек и, просто, хунхузских банд, и постами охранников, силою в 5 — 8 человек постоянно приходилось отражать набегги во много раз сильнейшего противника.

Особенно тяжела была служ-

стоящих „зверобоев“, ходивших один на один на царя маньчжурской тайги, тигра, так что его часть даже получила название „тигровой“. Сам Н. А. Байков убил в тот период двух колоссальных тигров.

Эти факты автор воспоминаний, из скромности, в своем рассказе опускает, но они также общеизвестны, как и то, что Н. А. Байков был одним из выдающихся офицеров-заамурцев наряду с поручиком Гучковым

(впоследствии председатель 3-ей Государственной Думы) поручиком Лившановским, Чулковым, Тавдгеридзе и князем Гантимуровым.

В период дождей, некоторые участки между ст. Имяньпо — Ханьдаохэцзы совершенно отрезались от Харбина и остальных пунктов линии, а на восстановление размытых требовалось значительное время. Тогда служащим дороги и чинам охраны приходилось по месяцу и больше питаться продуктами охоты и дикими кореньями.

Особенная нужда была в муке, которая постоянно подвергалась порче из-за дождей и лѣт-

ло в изобилии, благодаря беспошлинной торговле и „порто-франко“ во Владивостокъ и в Порт-Артуръ. Так, ящик шампанскаго Редерер стоил в Харбинѣ 20 рублей, коньяк „три короны“ лучшей марки Мартель можно было имѣть за 1.20 копеек за бутылку! Четверть мѣстной водки стоила 30-40 копеек.

Но пустую бутылку от водки можно еще было использовать в мѣнковой торговле с китайцами, — за нее давали курицу!.

За пару фазанов брали 20 копеек, за сотню яиц — четвертак.

При такой дешевизне и изобилии продуктов, солдаты все же

— Ушли ты наших мужиков в разведку, да подальше, чтобы мы не видали их недѣли двѣ и побольше! Ты посмотри на нас, что они с нами сдѣлали! Вот уж полгода мы здѣсь живем, а от мужиков наших нѣтъ ни отдыха, ни кроку!”

Воцарилось конфузливое молчание. Выручил командира, не знавшего, каким образом удовлетворить странную претензию, поручик Гершенцевейг:

— Г-н полковник, — обратился он к начальнику бригады, — разрешите мнѣ пойти в дальнюю разведку с сотней на Сунгари, — там появилась большая шайка хунхузов.

— Вот и прекрасно! — обрадовался старый Черномор, как его называли все офицеры. — Идите в разведку завтра же и не возвращайтесь раньше двух недѣль. А вы, красавицы, — обратился он к молодкам, — будьте покойны: я в обиду вас не дам.

И на другой день сотня Уральцев в полном составѣ выступила с пѣснями на сѣвер, в погоню за хунхузами.

А. Холодов.

Званіе рыцаря — награда за открытіе лекарства.

И теперь еще очень большія территории находятся во власти малярии. Но в прежнія времена эта болѣзнь захватывала много большія пространства, владея и тѣми странами, гдѣ теперь она исчезла совершенно.

В концѣ 17 вѣка нѣкій Роберт Талбор нашел способ леченія этой болѣзни лекарством, названным им „Арканум“.

Это открытіе было настоящим благодѣяніем для человечества, и король англійскій Карл II, в благодарности за излеченіе, в 1678 г. награждал Талбора рыцарством.

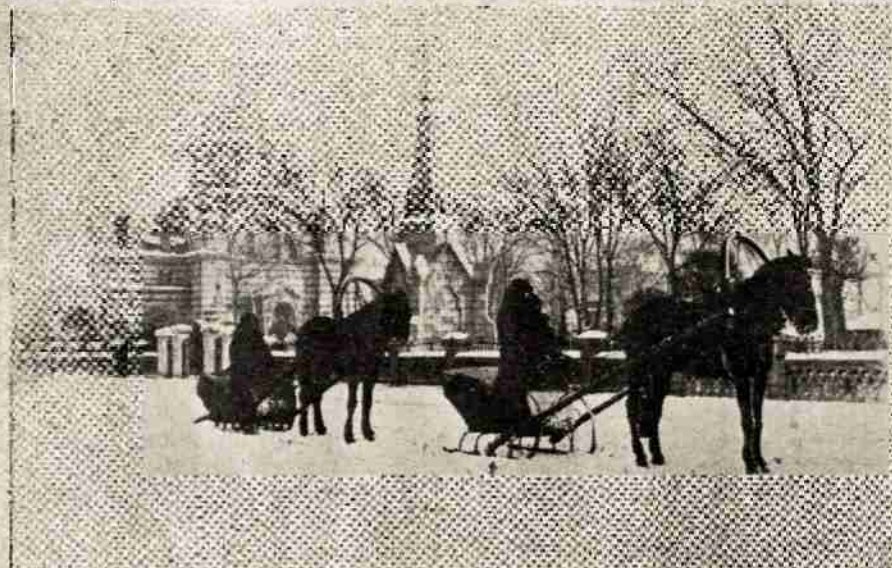
Впоследствии Талбор уѣхал во Францію, гдѣ приобрѣлъ большую извѣстность, вылечив дофина, сына Людовика XIV, и многих извѣстных лиц, как, например, герцога Бургундскаго, герцога д'Анжу, графа Берри и мадам де-Коллиньи.

Людовик XIV приказал покупать лекарство у Талбора, а его племянница, Луиза Орлеанская, Королева Испаніи назначила Талбора своим личным врачом.

Вскорѣ было установлено, что „Арканум“ Талбора готовится из хиной корки, и скоро эта корка стала популярным лекарством.

Теперь хиной коркой не пользуются: в 1820 г. Пеллерье и Гавенто, исследовавъ ее, нашли хинин, и с тѣх пор послѣдній является специальным лекарством для леченія и предохраненія от малярии.

Комиссія Лиги Націй по борьбе с маляріей рекомендует для предохраненія от заболѣванія принимать ежедневно по 6 гран хинина в теченіе всего малярійнаго періода; для леченія же малярии — от 15 до 18 гран ежедневно в теченіе 5-7 дней. Послѣ излеченія, принимать лекарство не требуется. Повторенія лечат тѣм же способом.

Старое кладбище в Харбинѣ, гдѣ хоронят только построечников К.В.ж.д.

ней сырости. Мѣстной муки тогда здѣсь не было, и ее приходилось выписывать из Россіи и Америки, почему она обходилась чрезвычайно дорого.

Солдаты и служащіе болѣе всего страдали от недостатка чернаго хлѣба, так как ржаная мука доставлялась из Россіи в небольшом количествѣ и лишь изрѣдка. Бѣлый же хлѣб до того надоѣдал, что его мало ѣли, и вслѣдствіе отсутствія привычнаго пищевого режима нѣкоторые недомогали.

Дичь, в видѣ фазанов, козулятины и изюбятинны, также вскорѣ пріѣдалась, а мяса скотскаго не было почти совсѣм, — только зимой доставляли в ограниченном количествѣ из Харбина.

Русская же капуста и картофель во время постройки дороги были повсюду большою рѣдкостью, так как овощи стали культивироваться здѣсь уже послѣ того, как русскіе прочно обосновались в краѣ; их, как и сливочное масло, приходилось выписывать из Сибири.

Зато спиртных напитков бы-

ло в изобилии, благодаря беспошлинной торговле и „порто-франко“ во Владивостокъ и в Порт-Артуръ. Так, ящик шампанскаго Редерер стоил в Харбинѣ 20 рублей, коньяк „три короны“ лучшей марки Мартель можно было имѣть за 1.20 копеек за бутылку! Четверть мѣстной водки стоила 30-40 копеек.

Но пустую бутылку от водки можно еще было использовать в мѣнковой торговле с китайцами, — за нее давали курицу!.

За пару фазанов брали 20 копеек, за сотню яиц — четвертак.

При такой дешевизне и изобилии продуктов, солдаты все же

Зато спиртных напитков бы-

Мадам

МАМПИР

(Продолжение).

Вся его уверенность и беселость исчезли. Он выглядел, как человек, услышавший свой смертный приговор. Он опять взялся за письмо; его руки дрожали... Бросив его, он позвонил:

— Дайте мне одеться и — чтобы через восемь минут автомобиль стоял у дверей, — приказал он, соскакивая с постели.

Хатгард одвинулся быстро, он был изводрован, глаза были полны гнева.

— Это надо остановить какой бы то ни было ценой, — шептал он. — Это сумасшествие. Но не могла же она этого подразумевать... Именно теперь...

Такси мчал его в город, и через полчаса он был у дверей банка Гордон. На нем было толстое пальто и шапка, мягкая шляпа.

— Мне надо сейчас же видеть м-с Гордон, — сказал он решительно. — Ждать у меня нет времени.

— Я сейчас узнаю, могут-ли вас принять, — ответил м-р Дров с оскорбительным равнодушием.

Хатгарда заставили ждать около двадцати минут... Наконец, его провели в красную комнату, и он очутился перед «Мадам Вампир».

Та же торжественная фигура, темная и сухая, за письменным столом... Даже Хатгард, первый которого никогда не сдавал, даже в том случае, когда дело в судъшло неважно, почувствовал себя при виде ее встревоженным. Когда дверь захлопнулась, и они остались одни. — Женщина копчила подписывать бумаги и подняла на него глаза.

— Ну, что? — спросила она.

— Я хочу знать, что это означает? — сказал Хатгард, вытаскивая письмо и подавая ей.

— Вполне ясно, — ответила м-с Гордон. — Вы должны мне почти двадцать две тысячи, как вам сообщали... Вы знаете также, что я недавно купила другие ваши векселя, и теперь я ваш единственный кредитор... Прекрасно... И я предъявляю к платежу всю сумму сразу.

— Вы не можете этого сделать так, после одного лишь уведомления.

— Простите меня, — возразила «Мадам Вампир», — вы — один из самых больших авторитетов в Англии, юрист, и вы прекрасно знаете, что я могу сделать это. Вы пошли на риск, потому что принуждены были на него пойти... Вы думали, что риска нет. Умнейшие люди поступали так же, когда попадали в тяжелое положение.

— Но зачем это? Это безумие! Я не могу заплатить вам... Несмотря на то, что вы долги меня, как могли, я всегда платил вам и могу продолжать... Но если вы принуждаете меня к стбй и требуете денег, которых я не могу уплатить, — вы сами теряете.

Тонкая губы под вуалью слегка улыбнулись.

— Я редко теряю, — ответила она, — но если я это делаю, то это мое дело, а не ваше. Вы зря тратите слова: я сбляю то, что рбшила, и это так же верно, как то, что вы стоите передо мной.

— Чего вы добиваетесь? — воскликнул Хатгард гнвно. — Вы хотите, чтобы я платил вам больше высокие проценты, чбм те, которые я вам плачу теперь? Я готов даже на это. Потому что мое положение не позволяет быть опротестованным вами.

Сухой смбхот «Мадам Вампир» был ему ответом.

— Вам это больше чбм неудобно, — ответила она холодно: — вбдь, для вас это будет означать полное банкротство, м-р Хатгард. А для человека с вашим положением банкротство — нбчто позорное. Пройдут долгие годы, пока вы оправитесь.

— Назовите вещи своими словами: это приведет к моему полному разорению.

— Да, — подтвердила м-с Гордон. — И ваша практика в судб будет сведена к нулю. Вы покажитесь нив... Я прочла в газетах, что вам предложен пост судьи. Большая честь! Что же, когда банкротство будет объявлено, — ваша кандидатура, конечно, будет снята, — вы это знаете, я думаю.

Хатгард тяжело дышал.

— Я всегда знал, что вы — шивка, вытягивающая последнюю кровь, — сказал он горько. — Но я думал, что вы — деловая женщина.

Безусловное доверие

заслуживает препарат

который доходит до рук потребителя, только после основательных испытаний, признанными научными способами. Благодаря своему верному действию и безвредности, настоящие **ТАБЛЕТКИ „АСПИРИНА“** пользуются всемирной известностью. Когда вы страдаете от **ГОЛОВНОЙ БОЛИ, ИНФЛУЭНЦЫ, ЛИХОРАДКИ И ПРОЧ.**

требуйте настоящие

таблетки „АСПИРИНА“

в оригинальной упаковке с

„Крестом Байера“.

Остерегайтесь подделок!

Требуйте в оригинальных пакетиках по две таблетки в каждом.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Чайна Экспорт-Импорт Банк Ко.
Харбин, Биржевая 31.

— Давайте, обобщимся без драматических фраз... — сухо остановила его «Мадам Вампир». — Вы обратитесь сейчас не к судьям. Вы пришли сюда за отъёмом и — получили его...

Хаггард был страшно бледен. Он повернулся к двери.

— Есть выход, — сказала «Мадам Вампир» спокойно.

Хаггард остановился. Она похлопала рукой по бумагам, лежавшим рядом с ней.

— Видите это? Это векселя и ваши расписки... Я готова уничтожить их... при некоторых условиях...

— Каким же вы ставите мнѣ условия?

— В настоящее время в руках полдеи находится хорошо известный человек, который обвиняется в убийстве, — сказала «Мадам Вампир». — Имя его — Орм... Мои условия заключаются в том, что вы должны взять на себя его защиту.

Хаггард ослыл. С любопытством взглянул он на женщину, в её глаза. Он ничего не понимал.

— Какое отношение имеет к вам Джон Орм? — спросил он быстро.

— Он может быть для меня ничьим, — ответила «Мадам Вампир» — к тому же я не сантиментальна. Но мнѣ удобно, чтобы Джон Орм не был осужден за убийство... Каков ваш ответ?

Хаггард старался сообразить:

— Орм должен вам деньги? — спросил он.

— Вы забываете, что вы приглашены сюда не для перекрестного допроса. И рѣдко удовлетворяю любопытство моих клиентов, м-р Хаггард. Итак, ваш ответ?

Опять Хаггард потерял власть над собой.

— Вы говорите серьезно?.. — воскликнул он. — Если я соглашусь защищать Джона Орма, мои долги будут уничтожены, и я буду свободен от вас?

— Да, — ответила «Мадам Вампир». — Впрочем, есть еще одно условие... — Она постучала пальцами по столу: — Вы не только должны защищать Орма, — вы должны в ы и г р а т ь его процесс и оправдать его репутацию. Если же, несмотря на вашу защиту суд признает его виновным, — всё ваши векселя немедленно будут опротестованы, и банкротство м-ра Вернона Хаггард будет слѣдующей сенсацией за проигранным им дѣлом, которая потрясет английскую публику.

Хаггард глубоко вздохнул.

— Как я могу быть уверен, что вы исполните свое обѣщание? — прошептал он.

— Обманывала-ли я кого-нибудь? — спросила она с отблеском гордости. — Мои клиенты жаждутся на то, что я требую от них слишком многого, но ни разу никто не сѣтовал на то, что я не исполняю своего слова... Впрочем, я ничего не имѣю против того, чтобы дать вам письменное обязательство в слѣдующей формѣ...

Она написала нѣсколько фраз на листѣ бумаги и протянула лист ему. Хаггард взял его. Наступила пауза.

— Я принимаю ваши условия, — ска-

зал он. — И буду защищать Орма. Если мой ум и знания смогут спасти его, он будет спасен...

— Примитесь за дѣло сейчас же, — сказала «Мадам Вампир». — Сконцентрируйте все свое внимание. Помощь будет вам оказана... Впрочем, возможно — добавила она, — что будут найдены новые данные, которые смогут вам помочь.

Хаггард пожал плечами и направился к выходу.

— Все же я должен предупредить вас, — сказал он обернувшись, — что по всему тому, что я знаю, будет безконечно трудно спасти его. И буду стараться выиграть дѣло, но... я могу проиграть его.

— Если вы проиграете, — ответила она, — вы будете разорены и обезщетены.

Хаггард покинул здание и в такой отправился домой.

«Разорен...» — повторял он про себя мрачно. — Нет, этого я не переживу... Защищая Орма, я защищаю собственную жизнь. Что же, вперед!... Битва будет жестокой...»

ГЛАВА XX.

В СУДѢ.

«...то вы, Джон Орм, первого ноября преднамеренно и злобно убили нансенгемской ножевой раны Хэрберта Травэра Массингхейма?»

Звоновый голос обвинителя наполнил весь зал суда.

Джон Орм ответил со своего мѣста тихо, но твердо:

— Невинновен.

Зал суда был переполнен, как никогда. Спокойное, непроницаемое лицо м-ра Джуэте Эвередж выглядело так, точно оно было павало из мрамора. За столом защитников сидѣл Вернон Хаггард, молчаливый, спокойный и внешне привѣтливый. М-с Гарт, под вуалью, сидѣла на баюкахъ впереди.

Сэр Джеральд Грим, прокурор, встал, чтобы произнести рѣчь.

— Джентльмены! — сказал он, обращаясь к внимательным и строгим лицам присяжных. — Дѣло, которое находится в разбирательствѣ, создает мало недоумѣний и кажется вполне ясным. Но от вас зависит найти, совершил ли обвиняемый преступление или невинновен; ваше рѣшение будет базироваться на данных, собранных судом. Рѣдко бывает, чтобы убийца сознавался. Он не сознается и в этом случаѣ. Но рѣдко бывает, чтобы обвиняемый был задержан на мѣстѣ преступления, перед умирающей жертвой... Все дѣло заключается, таким образом, в мотивах преступления. Я предлагаю вамъ вниманію доказательства, которые объяснят вам, что толкнуло обвиняемого на совершение преступления... Но предварительнѣе надо сказать кое-что о самом заключенном... Джон Орм — человек с хорошей репутацией, — это надо признать. В прошлом, он поступал благородно... Можно не напоминать о том, что он спас от гибели хорошо известную леди при обстоятельствах, требовавших от него мужества и жертвенности...

Но, джентльмены, ни один психолог,

знающий человеческую натуру, не скажет, что человек, стѣлавший однажды благородный поступок, неспособен подобно совершить плохой.

Убийство, которое было совершено, — ужасно. Но я не стану вам доказывать, что оно совершено с заранѣе обдуманым намереніем. Несомнѣнно оно было совершено в минуту запальчивости, и человек, ставшая жертвой преступления, обвиняемый считал своим врагом, виновным во всѣх его злоключениях.

Дальше прокурор описал весь ход выборной кампаніи, описал борьбу Орма с Кравенем, его публичное столкновение с Массингхеймом, рассказал о том, как Массингхейм открыл полку избирателей, и как это послужило основанием для отвода Орма и выборов Кравена.

— Здѣсь находится Симон Линк, который был подкуплен Ормом, — продолжал прокурор, — и который заплата работнич, чтобы они подавали за Джона Орма свои голоса. Послѣ убийства, Линк был арестован, заподозренный в соучастіи, хотя у него не было, как будто, никаких мотивов дѣйствовать против Массингхейма. Массингхейм был у Линка за час до того, как было совершено убийство, и просил дать информанію по поводу совершаемаго подкупа. Линк доказал, что в то время, как было совершено преступленіе, он находился в востан, и полиція его освободила.

Массингхейм, — продолжал прокурор, — побывал у шести избирателей, названных Линком, написал письмо сэру Малмоту Кравену и отправился в отель Орма, очевидно, для того, чтобы заручившись новыми доказательствами, потребовать у него объясненій.

— Впрочем, ясно, что между двумя мужчинами произошел спор и ссора. Кандидат, потерявший мѣсто в Парламентѣ, и человек, который оказался причиной этого были настроены друг к другу враждебно... Всѣ доказательства ведут к одному выводу...

В порывѣ гнѣва, Орм хватается за книжку, который лежит у него на столѣ, и убивает своего противника. Нетрудно было бросить проклятыя банкноты, которые послужили причиной визита Массингхейма, в огонь. Иначе — почему же в карманах Массингхейма ничего не найдено?

Смерть произошла не сразу, а Орм через нѣсколько секунд дослѣ совершенія преступления направил бы в полицію. Но он не успѣл сдѣлать этого: хозяин отеля увидѣвъ пятис крови, расплывающееся по потолку, поднялся наверх и нашел Орма над трупом...

Прокурор помолчал и обвел взглядом зал суда. Всѣ взоры были направлены на Орма.

— Если дѣло обстоит так, — сказал тихонько один из слушателей, — не встает мнѣ со своего мѣста, если не он виновен.

— Погоди, — возразил ему пріятель. — В судѣ бывают странныя вещи... Прежде всего, надо выслушать другую сторону.

(Продолженіе слѣдует).

Старѣйшія фирмы Харбина.

КАФЭ „ЭРМИС“

Китайская № 212, уг. Коммерческой, Тел. 53-15.

Всевозможные
прохладительные напитки,
лучшее мороженое,
простокваша.

ПРИ КАФЭ

завтраки, обѣды и ужины.

Фирма существует 16 лѣт.

Оптово-розничный магазин

Б. Д. Кантор

Мостовая ул. № 17.

Тел. 40-24.

Фирма существует с 1916 г. (22 г.).

Мѣховой магазин

Б. Палей и К-о

Китайская № 112.

Тел. 21-27.

Фирма существует

25 лѣт.

БЮСТГАЛЬТЕРЫ

под купальные костюмы
составляет специальн. фирмы
корсеты

„Элегант“

Китайская № 158, пассаж

БОЛЬШОЙ ВЫБОР.

ДОСТУПНЫЯ ЦѢНЫ.

Фирма существует 25 лѣт.

СѢДЫХ БОЛЬШЕ НѢТ!

В аптекѣ

Д. М. Федченко

Диагональная, 50, тел. 53-85.

Имеется средство против сѣдых волос,
которое в короткій срокъ возстановит
прежній цвѣтъ ваших волос и быстро
уничтожит перхоть.

Аптека существует 15 лѣт.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

„ПРИМА“

Большой проспект, против Чурина.

ДАМСКІЙ САЛОН. МУЖСКОЙ

САЛОН. ГРИМ и ПАРИКИ.

Парикмахерская существует 32 года.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН

„ЛОНДОН“

В. Н. Мичкова.

Китайская ул. соб. д., № 32, ряд. с Гор. Управой. Телеф. №№ 60-53, 27-27.

ВЕРХНЕЕ ПЛАТЬЕ муж. и дам. суконное, кожаное и мѣховое.

МѢХА и МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

МАНУФАКТУРА англійская модная.

ОБУВЬ кожаная всевозможная

ПЕРЧАТКИ лайковые и замшевыя.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ.

Цѣны дешевле, чѣм вездѣ

Фирма существует 20 лѣт.

Паровой водочно-ликерный
завод

Е. И. Никитиной

ВОДКА

„ИМПЕРІАЛЬ“

ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ

Фирма существует 37 лѣт.

Универсальный Дешевый Базар

Новый Город, Невзоторговая 87.

Всевозможная галантерея, посуда, бѣлье, дѣтскія игрушки и много дру-
гих товаров. Цѣны нелорогія.

Фирма существует 15 лѣт.

ИЗУМИТЕЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ
ВОСТОКА и ЗАПАДА
в ОДЕКОЛОНЪ
— ORIGINAL —

Большой фл. ¥ 1.60
Малый фл. ¥ 0.80

ТРЕБУЙТЕ наилучший
ниппонский одеколон
только марки „ORIGINAL“

Универсальный магазин

„ТОКИВА“

Участковая ул.

Все для лета!

В исключительном выборѣ

купальные костюмы

последних моделей,

махровые халаты, простыни, по-
тенца, купальные шлемы, чепчики,
туфли, пижамы и халаты,

ЗОНТЫ — СОЛНЕЧНЫЕ,

резиновые круги, рыбы и проч.

ДАМСКОЕ и МУЖСКОЕ

ЛѢТНЕЕ БѢЛЪЕ.

Майки и трусики — спортивные.

ДАМСКІЯ и МУЖСКІЯ ШЛЯПЫ.

ЧУЛКИ — спортивные, НОСКИ — фантази,
ГАЛСТУКИ — модных расцвѣток и рисунков
и много других новинок галантерей-
ных товаров.

ЧУРИН

Пристань, Новый город, Модягоу.

ПОКРЫВ КОЖУ
ТОНКИМ СЛОЕМ

КРЕМА

„NIVEA“

Вы можете часами
проводить время на
пляжѣ, не боясь
ожогов.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Шмидт Шотен, ЛТД.

Саминная 13. Тел. 27-87.

Корелин и К-о.

Китайская ул. № 103.
Тел. 21-88.

АНГЛІЙСКІЕ трико, спортекс,
шевиот, пальм бич и твиды.

ЛѢТНІЯ модныя бумажныя
ткани Английскія и
Американскія.

НИППОНСКІЕ натуральные
шелка и жоржеты.

ДАМСКІЕ чулки и
и кожаныя сумки.

МУЖСКІЯ сорочки и галстуки.

**Прием заказов на муж-
ское и дамское платье.**